ИЗЪ НЕИЗДАННЫХЪ ПАМЯТНИКОВЪ

ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

I. Посланіе патріарха Іова къ Грузинскому митрополиту Николаю.
II. Учительныя посланія священника Московскаго Благовѣщенскаго Собора, Сильвестра, къ Казанскому воеводѣ Шуйскому-Горбатому.

СЪ ПРЕДИСЛОВІЯМИ И ПРИМѢЧАНІЯМИ

Н. Барсова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1872.





ИЗЪ НЕИЗДАННЫХЪ ПАМЯТНИКОВЪ
ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

ПОСЛАНІЕ ПАТРІАРХА ІОВА
КЪ ГРУЗИНСКОМУ МИТРОПОЛИТУ НИКОЛАЮ.

Первый русскій патріархъ (1589—1605) меньше всѣхъ пользуется у насъ извѣстностію со стороны своей литературной дѣятельности. Между тѣмъ какъ напечатанныя уже въ разныхъ изданіяхъ (1) его произведенія, о которыхъ покойный преосв. Филаретъ черниговскій, скорѣе строгій, чѣмъ снисходительный въ своихъ приговорахъ, говоритъ, что они „писаны съ живымъ одушевленіемъ, перомъ краснорѣчивымъ (2),“ такъ, въ особенности печатаемое здѣсь въ первый разъ его посланіе къ грузинскому митрополиту Николаю, даютъ видѣть въ немъ пастыря сколько ревностнаго, столько

(1) Двѣ рѣчи царю Борису, двѣ грамоты — одна объ избраніи Годунова на царство, другая—по случаю войны съ Отрепьевымъ (Акты Арх. Эксп. т. II, №№ 1, 5, 8, 28), посланіе къ грузинскому царю Александру (А. И. т. 1, № 227) и служба преп. Іосифу Волоцкому, доселѣ печатающаяся для церковнаго употребленія.

(2) Обзоръ. Р. дух. Л. стр. 211, въ III кн. учен. зап. II отд. Акад. наукъ. Также ист. Р. ц. пер. 4, стр. 61.



же и просвѣщеннаго, обладавшаго значительною начитанностію, и даютъ основаніе думать, что своимъ высокимъ саномъ, избраніемъ въ патріархи, Іовъ былъ обязанъ не одной пріязни съ Годуновымъ, какъ привыкли у насъ думать вслѣдъ за Карамзинымъ, но и дѣйствительнымъ своимъ достоинствамъ и заслугамъ — пастырской ревности и богословской образованности.

Предлагаемое посланіе Іова одно изъ всѣхъ, извѣстныхъ до настоящаго времени его сочиненій, оставалось доселѣ не напечатаннымъ. Представляется непонятнымъ, почему археографическая коммисія, напечатавшая въ „актахъ историческихъ“ „умное“, по выраженію преосв. Филарета, посланіе Іова къ грузинскому царю Александру, оставила безъ вниманія гораздо болѣе важное во всѣхъ отношеніяхъ посланіе къ митрополиту Николаю, написанное одновременно съ первымъ и находящееся въ томъ же самомъ сборникѣ новгородской софійской библіотеки, изъ котораго коммисія заимствовала (въ неоконченномъ видѣ) посланіе Іова къ царю Александру. Между тѣмъ и по своей обширности, и по своимъ литературнымъ достоинствамъ, и, главное, по важности своего содержанія, какъ одинъ изъ не многихъ памятниковъ вѣроизложенія древней русской церкви — посланіе къ митрополиту Николаю должно занимать, по нашему мнѣнію, одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ не только между сочиненіями самаго патріарха Іова, но и вообще въ ряду учительныхъ пастырскихъ посланій древней Руси (1). Древне—русская богословская лите-

(1) Пастырскія учительныя посланія были въ древней русской церкви едва ли не самымъ главнымъ видомъ церковнаго учительства. Значеніе ихъ для христіанскаго просвѣщенія древней Руси прекрасно выяснено въ замѣчательной статьѣ свящ. Николаевскаго: „русская проповѣдь въ XV и XVI вѣкахъ“ (см. журн. м—ва нар. просв. 1868 г. февраль, стр. 368—371.

ратура такъ не богата самостоятельными символическими вѣроизложеніями, что и независимо отъ своихъ литературныхъ достоинствъ „образъ здравыхъ словесъ", — предлагаемый первостоятелемъ одной помѣстной церкви іерархіи другой — долженъ быть отмѣченъ крупными чертами въ исторіи отечественнаго богословія и заслуживаетъ сдѣлаться извѣстнымъ ученому міру. Таковы причины, почему предполагая, отъ времени до времени, печатать въ „Христіанскомъ Чтеніи", по рукописямъ софійской библіотеки, не изданныя произведенія древней русской литературы, мы остановили, на первый разъ, свой выборъ на „посланіи патріарха Іова къ грузинскому митрополиту Николѣ и всему освященному собору иверскія земли" (¹).

Обстоятельства происхожденія издаваемаго въ настоящій разъ памятника отчасти указываются въ немъ самомъ, и со всею подробностію изложены въ исторіи грузинской церкви г. Іосселіана (Спб. 1843 г. стр. 102—105). Паденіе византійской имперіи отозвалось тяжелыми послѣдствіями для единовѣрной съ нею Грузіи. Императоры византійскіе искони были защитниками не большой единовѣрной страны какъ отъ Персовъ, со временъ Хозроя опустошавшихъ Грузію своими набѣгами, такъ и отъ Турокъ, еще за долго до паденія Византіи поселившихся также по сосѣдству съ Грузіей, въ Анатоліи и малой Азіи. Со взятіемъ Константинополя турками Грузія уже не имѣла болѣе защиты; магометанская пропаганда въ короткое

(¹) По времени мы имѣемъ въ виду печатать не изданныя сочиненія и другихъ русскихъ патріарховъ. Одни изъ нихъ мы имѣемъ въ рукописяхъ софійской б—ки, другія—въ Императорской публичной, въ отдѣленіи рукописей Погодинскихъ.

время сдѣлала быстрые успѣхи; паши Анатоліи постоянно грабили и опустошали Грузію. Къ этому по временамъ присоединялись внутреннія междоусобія владѣтелей Грузіи. Церковныя дѣла здѣсь постоянно находились не въ лучшемъ состояніи, чѣмъ дѣла политическія. Поставленная въ постоянныя непосредственныя отношенія къ церкви греческой, состоя значительное время въ іерархической зависимости отъ патріарха антіохійскаго и въ самой тѣсной связи съ сопредѣльною церковію армянскою, Грузія постоянно находилась подъ живымъ воздѣйствіемъ религіозныхъ смутъ, волновавшихъ христіанскій Востокъ. Къ этому присоединялась по временамъ пропаганда папизма, успѣвшаго даже учредить здѣсь свои епископскія каѳедры (Іоссел. стр. 88 — 89, 90, 95), а также протестантизма (тамъ же стр. 97). Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ благоустройство церковное и христіанское просвѣщеніе страны къ концу XVI в. пришли въ крайній упадокъ. При такихъ обстоятельствахъ въ 1587 г. царь Грузіи Александръ II отправилъ въ Москву пословъ своихъ „князя Каплана, да Хуршита, да старца Кирилла“ и слезно просилъ царя Ѳедора Іоанновича о помощи противъ невѣрныхъ. Митрополитъ Николай съ своей стороны въ особыхъ посланіяхъ къ царю Ѳеодору и патріарху Іову просилъ вразумленія и содѣйствія по части устроенія религіозныхъ и церковныхъ дѣлъ. Предлагаемое посланіе Іова и составляетъ отвѣтъ на посланіе митрополита Николая. Оно имѣетъ весь характеръ символическаго вѣроизложенія, предлагаемаго одною помѣстною церковію, благоденствующею и твердою въ вѣрѣ, другой, бѣдствующей и одолѣваемой еретическими смутами.

После обычнаго пастырскаго привѣтствія, упомянувши о нестроеніяхъ въ грузинской церкви и образовавшихся въ ней нѣкоторыхъ отступленіяхъ отъ чистоты православнаго ученія („не во всемъ исполнено христ. вѣру вамъ держащимъ, не во мнозѣ съ нами раздѣляетеся“), патріархъ указываетъ источникъ всѣхъ этихъ золъ въ исконномъ врагѣ человѣческаго спасенія діаволѣ, который, не довольствуясь вводить людей въ грѣхъ, зная, что никакой грѣхъ не губитъ такъ человѣка, какъ еретичество, съ самыхъ первыхъ временъ церкви возставлялъ въ ней еретиковъ, нарушавшихъ ея миръ. Перечисленіе и опроверженіе различныхъ еретическихъ заблужденій даетъ патріарху поводъ изложить въ общихъ чертахъ почти всѣ главные пункты христіанской догматики, примѣнительно къ предполагаемымъ потребностямъ грузинской церкви (ученіе о св. Троицѣ, отаинствахъ, о почитаніи иконъ, мощей, святыхъ, Богоматери и пр.). При этомъ мы замѣчаемъ любопытную черту нашихъ старинныхъ литературныхъ нравовъ: излагая ученіе еретиковъ и опровергая ихъ, патріархъ пользуется словомъ презвитера Козьмы на богомиловъ (памятникъ болгарской литературы, вмѣстѣ съ сочиненіями болгарскаго царя Симеона и Іоанна экзарха, появившійся въ Россіи при самомъ началѣ въ ней христіанства (¹)); онъ буквально заимствуетъ изъ него цѣлыя тирады, не указывая на источникъ и весьма искусно приспособляя вы-

(¹) О словѣ Козьмы, составляющемъ первоначальный и лучшій источникъ для изученія секты Богомиловъ, см. въ изданіяхъ *Калайдовича* („Іоаннъ, экзархъ Болгарскій“), и *Палаузова* („вѣкъ царя Симеона“), также у Руднева, въ разсужденіи о ересяхъ, гдѣ напечатанъ и отрывокъ изъ слова (въ примѣч. 33, стр. 7—10); другой отрывокъ напечатанъ въ прологѣ, подъ 21 января. Въ полномъ составѣ слово Козьмы см. въ „Правосл. собесѣдникѣ за 1864 годъ.

держки изъ слова Козьмы къ цѣлямъ своего посланія, такъ что только при самомъ близкомъ знакомствѣ съ словомъ Козьмы можно замѣтить ихъ. Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ тексту посланія мы указываемъ эти заимствованія. Затѣмъ перечисливши до мельчайшихъ подробностей всѣ обряды и установленія прав. церкви, патріархъ останавливается съ особеннымъ вниманіемъ на изложеніи обязанностей пастырскаго служенія, обязанностей иноковъ, строго обличаетъ возможныя злоупотребленія монашеской жизни, затѣмъ особенно подробно излагаетъ ту теорію отношеній церкви къ государству, которая изъ кодекса Юстиніана и изъ другихъ, спеціальныхъ, памятниковъ церковнаго законодательства Византіи, перешла въ древнюю Русь, и болѣе, чѣмъ что-либо другое характеризуетъ ея церковную жизнь,— ту теорію, за которую послѣднимъ борцемъ является послѣдній изъ патріарховъ, Адріанъ, еще съ большимъ энтузіазмомъ и съ большею обстоятельностію раскрывшій ее въ своихъ доселѣ не изданныхъ сочиненіяхъ (Рукоп. Соф. б—ки № 1503): „два великія начальства устрои Богъ: святительство и царство; ово убо Божественнымъ служащи, ово человѣческимъ владущо“.... Патріархъ Іовъ горячо стоитъ за неприкосновенность правъ церкви въ области вѣроученія и священнодѣйствія, въ поставленіи на іерархическія степени, въ распоряженіи церковными имуществами. Наконецъ, въ заключеніе, послѣ нѣсколькихъ замѣчаній о папствѣ, и о не задолго передъ тѣмъ возникшемъ протестантствѣ, („родъ фряжскій, въ Божественномъ (!) писаніи Германи глаголются“), которое патріархъ представляетъ себѣ весьма смутно, онъ еще разъ обращается къ пастырямъ грузинской церкви съ трогательнымъ воззва-

ніемъ о самоотверженномъ выполненіи обязанностей своего званія. Все посланіе проникнуто высокимъ религіознымъ одушевленіемъ и братскою любовію къ грузинскимъ христіанамъ.

Мы заимствовали посланіе Іова, какъ сказано, изъ рукописнаго сборника новгородской софійской библіотеки (№ 1475). Эта библіотека съ принадлежащею къ ней библіотекою Кириллова Бѣлозерскаго монастыря (послѣдняя присоединена къ ней въ к. XVIII в.), составляющая, въ слѣдствіе распоряженія св. синода, съ 1857 года, собственность нашей академіи, доселѣ еще ждетъ своего Востокова или лучше сказать—своихъ Горскаго и Невоструева. Преосв. Макарій, извлекшій изъ нея столько драгоцѣнныхъ матеріаловъ для своей исторіи русской церкви и исторіи раскола; м—тъ Евгеній и архіеп. Филаретъ, почерпнувшіе изъ нея столько свѣдѣній, одинъ для своего „словаря", другой для своего „обзора"; гг. Костомаровъ, Пыпинъ и Тихонравовъ, извлекшіе отсюда значительное количество изданныхъ ими памятниковъ древней русской литературы (преимущественно—такъ называемой „отреченной"); всѣ эти ученые далеко не исчерпали всего богатства этаго богатѣйшаго книгохранилища, содержащаго въ себѣ въ настоящее время около 3500 рукописныхъ сборниковъ (въ томъ числѣ пергаменныхъ рукописей 87: одна—XI в. пять—XII го, три—XII—XIII-го, восемь—XIII-го, пять—XIII—XIV в., тридцать семь XIV-го и пр.) не считая книгъ старопечатныхъ. Самую капитальную собственность этой библіотеки составляетъ первоначальный экземпляръ великихъ миней-четіихъ м—та Макарія ([1]),

([1]) Въ настоящее время эти минеи-четіи по списку нашей б—ки издаются археограф. коммисіей, трудами члена оной П. И. Саввантова.

принесенный въ даръ св. Софіи самимъ составителемъ этой древней русской энциклопедіи, бывшимъ архіепископомъ новгородскимъ (кромѣ этого экземпляра извѣстны еще два, принадлежащіе нынѣ московской синодальной библіотекѣ)... Для ученой разработки софійской библіотеки, даже для простаго описанія ея сокровищъ, сдѣлано пока весьма не много. Г. Купреяновъ написалъ „историческій очеркъ софійской б—ки" („извѣстія II–го отд. Имп. ак. наукъ" т. V); онъ же составилъ „обозрѣніе пергаменныхъ рукописей ея (см. тамъ же); въ Русскомъ Вѣстникѣ Глинки за 1842 г. напечатанъ каталогъ софійской б—ки, составленный въ 1784 г. по распоряженію митрополита Гавріила; наконецъ въ 3 мъ выпускѣ „лѣтописи занятій археографич. коммисіи (1864 г.)" напечатано составленное по образцу Востоковскаго „описанія румянцевскаго музеума", г. Ф. Смирновымъ „описаніе 24-хъ рукописныхъ сборниковъ XVI в. библіотеки Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря": вотъ, все, что сдѣлано для ученаго описанія софійской б—ки! Будемъ надѣяться, что въ ближайшемъ будущемъ научная разработка рукописей этой б—ки, какъ и вообще памятниковъ древней русской литературы, остающихся доселѣ не изданными и хранящихся въ другихъ библіотекахъ, не замедлитъ дать намъ новыя доказательства высокой духовной энергіи древней русской церкви и все больше и больше будетъ способствовать утвержденію того уважительнаго взгляда на литературную производительность древней Руси, какой высказалъ самый почтенный дѣятель на этомъ поприщѣ покойный Шевыревъ.

Читателямъ извѣстенъ первый выпускъ этаго капитальнаго изданія, содержащій въ себѣ первые 13-ть дней сентября.

Наконецъ—нѣсколько словъ о способѣ изданія, какого мы держались при напечатаніи настоящаго памятника. Печатая посланіе Іова съ рукописи XVII в. (писана хорошимъ полууставомъ), мы не считаемъ нужнымъ удерживать орѳографію рукописи въ ея полномъ видѣ. Памятникъ этотъ имѣетъ интересъ литературно-богословскій, а отнюдь не палеографическій и не археологическій. Удерживая грамматическія формы и фонетическія особенности стариннаго русскаго языка въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ представляются въ рукописи, чтобы облегчить чтеніе—мы позволили себѣ держаться правилъ современной орѳографіи въ употребленіи буквъ *ѣ* и *е*, *і* и *и* (которыя въ рукописи употребляются совершенно безразлично), разставили знаки препинанія, которыя въ рукописи въ полномъ пренебреженіи, наконецъ уничтожили всѣ сокращенія и титлы. Мы совершенно раздѣляемъ взглядъ автора „опыта литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ“, который говоритъ: „памятники XVII и XVII вв. не имѣютъ большой филологической важности, и въ перепискѣ ихъ достаточно сохранять чтеніе, а не способы написанія. Всѣ сокращенія, которыми обильны рукописи XVII в., разрѣшаются весьма обыкновеннымъ чтеніемъ и не нуждаются въ точномъ соблюденіи подлинника. Кромѣ того эти рукописи обильны и ошибками чисто орѳографическими, которыя были ошибками и въ старину; сохраненіе ихъ нисколько не прибавило бы колорита памятнику, потому что онѣ обнаруживаютъ только незнаніе переписчиковъ“ (1). Наконецъ—трудами Калайдовича, Востокова, Погодина (образцы славяно—русскаго древне—писанія 1840—41), Иванова, Буслаева и Срезнев-

(1) Учен. Запис. 2 го отд. Имп. Ак. наукъ, кн. 4-я стр. 21—22.

скаго—русская палеографія поставлена на такую степень научнаго совершенства, что едвали точное воспроизведеніе неисправной рукописи XVII в. (каковъ софійскій сборникъ № 1475) можетъ прибавить что-нибудь. А между тѣмъ такое воспроизведеніе затрудняло бы чтеніе памятника.

Ник. Барсовъ.

ПОСЛАНІЕ ІЕВА, ПАТРІАРХА МОСКОВСКАГО И ВСЕЯ РУСІИ, КЪ МИТРОПОЛИТУ НИКОЛѢ И ВСЕМУ СВЯЩЕННОМУ СОБОРУ ИВЕРСКІА ЗЕМЛИ ГРУЗИНСКАГО ЦАРСТВІЯ.

По благоволенію Господа Бога Вседръжителя, безначальнаго Отца, и поспѣшеніемъ единороднаго его и събезначалнаго Сына, Господа нашего Іисуса Христа, и съдѣйствіемъ всесвятаго и животворящаго Духа—равнопоклоняемыя и славимыя святые единосущныа и животворящіа и нераздѣлимыя Троица, и моленіемъ пречистые преблагословенныя владычици нашіа Богородици и приснодѣвы Маріа, общіе всего христіанскаго рода помощница и заступница, и силою честнаго и животворящего креста Господня укрѣпляеми и святыхъ непобѣдимыхъ воеводъ и архистратигъ невещественныхъ силъ, Михаила и Гавріила, и прочихъ небесныхъ бесплотныхъ, и предстателствомъ честнаго и славнаго пророка и предтечи крестителя Господня Іоанна и великыхъ чюдотворцовъ и всѣхъ святыхъ молитвами, неизреченная [1] намъ своимъ дивнымъ промысломъ

(1) Въ рук. неизрѣченнаго.

оустрояющаго человѣчьскому роду полезная, паче же намъ христіаномъ его божественною благодатію съблюдаемымъ и отъ тля на нетлѣніе преставляемымъ ([1]), и отъ нижнихъ на вышнее восходящимъ, понеже не отъ земля въ землю плаваемъ, но отъ земля на небо. Благословеніе смиренаго Іева, патріарха царствующаго града Москвы и всея Руси, возлюбленному сыну и сослужбнику нашего смиренія преосвященному митрополиту Николѣ, святые соборные апостольскіе церкви всемірнаго воздвиженія честнаго и животворящего креста Господня и священноначалнику Божіего града Цхете, іверскіе земли грузинскаго царства, и священноначалникомъ: преосвященнымъ архіепископомъ и епископомъ, и честнѣйшимъ преподобнымъ архимандритомъ, и игуменомъ, и священноинокомъ, и инокомъ и презвитеромъ, и діакономъ, и всему освященному собору части и жребія пречистые владычици нашея Богородици ([2]).

Царь вашъ Александръ присылалъ бити челомъ пословъ своихъ: князя Каплана, да старца Кирила, да Хуршита ([3]), для исправленіа вѣры христіянскіа о оучителехъ, къ христолюбивому Государю, благочестивому царю и великому князю Феодору Ивановичю всеа Русіи. Благодатію Христовою сынъ святыа съборныя

([1]) Въ рук. преставляемыхъ.

([2]) „Части и жребія Богородици". Извѣстно преданіе восточной церкви, записанное Стефаномъ святогорцемъ, что когда, по вознесеніи Іисуса Христа на небо, апостолы, вмѣстѣ съ Богоматерью, собрались въ сіонской горницѣ ожидать обѣтованнаго Утѣшителя, то при этомъ „метнуша жребія, которая коемуждо отъ нихъ страна будетъ, еже бы тамо проповѣдати евангеліе. Рече же пресвятая: хощу и азъ съ вами метнути жребій... и паде ей жребіемъ иверская земля .. Ангелъ же Божій рече: не отлучайся Іерусалима, жребій же твой просвѣтится въ послѣдняя дни..." (Четіи-Минеи, подъ 15 августа).

([3]) Карамзинъ, между посланными царя Александра, вмѣсто Каплана называетъ священника Іоакима (т. X, примѣч. 114).

великія апостольскія церкви и нашего смиренія, благовѣрный Государь, царь и великій князь Феодоръ Ивановичъ всея Русіи, богошественный святаго пути, богоуставному закону мудрый изыскатель, святыхъ правилъ богозрачнѣ цвѣтущи исходатай и споспѣшникъ благоразумный, истиннѣ дѣлатель, по добротѣ сердецъ вашихъ и по желанію истинному царя вашего Александра, спасенія ради вашего, чтобы вы сынове Божіи сподоблени были, послалъ къ вамъ посла своего, князя Семена Григорьевичя Звенигородскаго, да съ нимъ вмѣстѣ къ вамъ послалъ, по совѣту съ нами, оучителныхъ превеликія лавры пресвятыа живоначалныя Троицы и преподобнаго Сергіа чюдотворца, соборново старца Закхея ([1]), благовѣріа ради къ истинному извѣщенію правыя вѣры, непоколебимо бы вамъ и непревратно соблюдати истинныхъ церковныхъ преданій и просвѣтити(ся) благоразуміемъ, терніе посѣчи и лозу благовѣрія насадити, злорѣчіе посѣчи яко хврастіе, благочестіе исполнити. Яко убо и далече живущимъ вамъ любовными крылы достизаете до благочестиваго царя нашего и до насъ и молите духовнѣ вѣрою истинною христовою просвѣтити васъ въ недоумѣніи, чтобы вы съ нами были едина церковь и едина вѣра, и едино крещеніе, и единство въ всякомъ исправленіи по благовѣстію Христову и по апостольскому преданію и по святыхъ отецъ ученію. Пишетъ бо: волю боящихся его

([1]) По другимъ указаніямъ, кромѣ бывшаго казначея троицкой лавры Закхея, отправлены были іеромонахъ лавры Іероѳей, Чудова монастыря діаконъ Ѳеодосій, да иконописцы успенскій священникъ Богданъ, архангельскій священникъ Димитрій и діаконъ Ѳеодоръ. См. Исторію Рус. Церкви пр. Филарета, періодъ 4, стр. 60; откуда пр. Филаретъ заимствовалъ эти свѣдѣнія—неизвѣстно, такъ какъ ни у Карамзина, ни у Іосселіани, которыхъ онъ цитуетъ, объ упоминаемыхъ лицахъ ничего не говорится

сотворитъ Богъ и молитву ихъ оуслышитъ и спасетъ я. И самъ рече Господь: просите и пріиме(те), ищете, и обрящете, толцыте и отвръзется вамъ, всякъ просяй пріиметъ и ища обрящетъ, тлъкущему отвръзется. И паки рече: (иже) вѣру иметъ (и) крститься, спасенъ будетъ, а иже вѣры не иметъ, осуженъ будетъ. Страшно еже впасти въ руцѣ Бога живаго. Христіане оубо васъ Божіею благодатію изначала знаемъ, и не вѣмы, откуду возникоша соблазны и возбраниша божественному пути, завистію истиннѣ врага и благочестію сопостата, непрестанно многыми злыми лукавствы прелестными отводя отъ благовѣрія, нынѣ не во всемъ исполнено христіанскую вѣру вамъ держащимъ, не во мнозѣ съ нами раздѣляетеся. И внемлите же себѣ внятелно отъ святыхъ апостолъ и святыхъ седми соборовъ вселенскихъ и отъ всѣхъ святыхъ исповѣдуема истинная благочестивая православная христіанская вѣра. Блюдите оубо себе и всего стада, въ немъже васъ постави Духъ святый стража блюсти церкви Господа нашего Іисуса Христа и пасти стадо его словесныхъ овецъ.

Яко восходя Господь на небеса, вдаде апостоломъ два завѣта: ветхій и новый. Сія же пріимше святіи апостоли, та же по нимъ церковные пастыріе и оучители: иже вси духомъ божественнымъ наставляеми, ова оубо отставиша, ова же оузаконоположиша и предаша святѣй церкви. И сія вся церковная преданія, писаная и не писаная, оузаконеная намъ отъ Бога и отъ св. апостолъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, непреложно подобаетъ соблюдати. Многа и различна оустроенія, чины же и оуставы, правила и законы, отъ божественныхъ апостолъ пріятъ святая церкви. Таже по апостолѣхъ богоносніи отцы много предаша и навершиша

святѣй съборнѣй и апостольстѣй церкви. Подобнѣ чины, и оустроеніа, и весь оуставъ христіанскаго житіа: и на поставленіе патріархомъ молитвы, и оуставы, и чины, и разчиненіа, и предѣлы когождо ихъ, и мѣста и сѣдалища митрополитомъ, и архіепископомъ, и епископомъ, архимандритомъ и игуменомъ, священникомъ и діакономъ, иподіакономъ, чтецемъ, и пѣвцемъ и свѣщеносцемъ, молитвы на крещенія еже отрицатися сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и на обрученіе же, и на вѣнчанія, и на покаяніа, и на причащеніе животворящего тѣла и честныя крови Господа нашего Іисуса Христа, отрицанія жъ и обѣщаніа, молитвы на постриженіе иноческаго образа, малаго и великаго, яже глаголется второе крещеніе, и на погребеніе инокомъ и мірскимъ, оуставы и тропари и молитвы, и иже въ литургіяхъ дивно освященно уставы счетаныя: первая Василія великаго, вторая Златоустаго, третія папы римскаго, яже въ великій постъ поется. И молитва на Богоявленіе, на сшествіе святаго Духа, и въ начало индикта, еже есть начало новаго лѣта, и на освященіе церквамъ, и на освященіа святаго масла, и на освященіе святаго мѵра, и на освященіе водѣ, и на поставленіе православныхъ царей. Пѣсни же, и пѣніа, и сѣдальны, тропари и кондакы, и степенны, и всенощныя оуставы, и пѣніа, господскимъ праздникомъ и прочимъ, другимъ же аллилуіа и посты, иныя же евангельскіа праздники, иныя же славословныя нарекоша, и оуставиша чтенія жъ тръжественна и обычна, и повѣсти, и словеса, и житіа святыхъ въ праздничныя дни и обычныя оузаконоположиша и предаша святѣй церкви посты же и моленіа и поклоненіа животворящему кресту, и честнымъ и святымъ иконамъ, начертанія же

письмены и иными вещми въ святыхъ церквахъ и на священныхъ сосудѣхъ и ризахъ, и на стѣнахъ, и на дскахъ, и въ домѣхъ и на путехъ въображенiа Господа нашего Iисуса Христа и пречистыя его Матере, и великаго пророка и предтечи крестителя Господня Iоанна, и божественныхъ апостолъ, и богоглаголивыхъ пророкъ и всѣхъ святыхъ. Сихъ завѣщаша писати и поклонятися имъ и божественному евангелiю, и священнымъ сосудомъ, и священнымъ божественнымъ храмомъ, за еже въ рукотворенныхъ насъ ради пожити Изволившаго и того божественная словеса вещпыми написатися человѣколюбнѣ даровавшаго. Почитати же и поклонятися мощемъ святыхъ истинныхъ оугодниковъ христовыхъ и яко по истинѣ отъ Бога освятителну и цѣлебную прiимше благодать недуги отгоняти и болѣзни исцѣляти. Въ истинну чюдо преславно, яко кости наги источаютъ исцѣленiа! Слава единому премудрому Зижителю Богу, яко же писано есть. И прочiя законы и оуставы, яже святая церкви прiятъ и прiемше намъ предаде, непреложно соблюдати подобаетъ. Сiя есть вѣра святыхъ апостолъ, яже научени быша отъ Бога. По святыхъ же апостолѣхъ богоноснiи отцы, яко же и предречеся, многа оуправленiа и законы предаша святѣй церкви вдохновенiемъ святаго Духа. И оубо святiи апостоли о имени Iисусъ Христовѣ, и вѣры, яже въ онь, и о законѣ благодати многы труды и болѣзни показаша и кровiю скончашася и вседушьно сташа противъ нечестивыхъ царей и мучителей, благочестiе соблюдоша, вѣнцы побѣдными отъ Христа Бога оувязъшася, и оубо своими о Христѣ болѣзньми и подвигы вселенную оукрѣпиша, и бѣсы прогнаша, и нечестивыхъ посрамиша. Презрѣша бо мiръ и яже суть въ

мірѣ, и всяку сладость, и славу, и честь, и высоту, и гордость, и болярство, и возвышеніа престолы, и благородіе преизящное, и гордѣніе всякое, и царства и княженіа, и предстоящая отроки, и предрыщущая слугы, и безчисленное богатство, грады же и села, кони же и златыя утвари, и сладость ястія и питія, и златопрядныя постеля, и прочее плотское услаженіе ни во чтоже вмѣниша, но все свое желаніе и мудрость и разумъ показаша о вѣрѣ въ Господа нашего Іисуса Христа. Яже пріяша мы христіане отъ священныхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ и потомъ не преложно подобаетъ намъ съблюдати.

Вся оубо заповѣди Господа нашего Іисуса Христа спасеніа ради бесѣдованы суть (1). Аще бо оудаляемся отъ заповѣдей его, но онъ, яко человѣколюбивый отецъ, терпитъ злобы наша, не хощетъ никого погубити, но желая всѣхъ насъ спасти, ово святымъ евангеліемъ, ово апостолы, ово святыми отцы, да не впадемся въ ровъ еретичьскій. Се вѣдый искони врагъ нашъ діаволъ не престаетъ блазня человѣческый родъ, начатъ отъ Адама даже доселѣ не отстанетъ ища кого бы прелстити отъ вѣры истинныа, да быша были съ ними въ мукѣ, и овы прелсти поклонитися кумиромъ и на прочая грѣхи. Но видѣвъ ихъ діаволъ, яко въ сѣти грѣшніи а не суть точни ереси (2), влѣзе прьвіе во Аріа, иже нача хулити Сына Божія, не творя его равна отцю, забывъ Христа глаголюща: азъ и отецъ едино есвѣ. Такоже и

(1) Вся убо заповѣди... Съ этихъ поръ начинаются выдержки изъ слова пресвитера Космы, отчасти буквальныя, отчасти съ пропусками, съ незначительнымъ перифразомъ и небольшими вставками. Сличи Прав. Собесѣд. 1864 г. апрѣль, май, іюнь.

(2) Вѣроятно слѣдуетъ читать: но видѣвъ, яко *всѣ ти грѣси* не суть точни ереси и пр.

въ Савеліа, иже нача сливати, глаголя: Божествомъ и плотію Христосъ пострадалъ есть на крестѣ. Македоніе жъ святаго Духа хуляше, хужьдша творя Отца и Сына. И прочая единомысленики ихъ наполнишася различныхъ ересей, ихъ же оученіа проклятша святіи отцы и истребиша отъ христіанъ. Пишу жъ богатствомъ Господа нашего Іисуса Христа, яко можетъ и нашъ оуставити языкъ на обличеніе врагъ креста Христова о нихъ же Павелъ къ ѳилипписіомъ пишетъ: блюдитеся песъ, блюдитеся раскола, обличайте жъ словеса ихъ злодѣйствіа. Мню, яко и воздухъ сквернится дѣлы ихъ. Насъ бо ради сниде Господь съ небеси. Заповѣди его соблюдемъ и избавимся лютыхъ мукъ, да не на насъ збудется реченное Господемъ: аще не быхъ пришелъ и глаголахъ, грѣха не быша имѣли. Свиніа бисера обинуется ([1]) а мотылы ([2]) беретъ, тако же еретицы свой смрадъ жируютъ, а божественныхъ ученій удаляющеся, и къ бѣсомъ приложишася. Но злѣйши суть бѣсовъ: бѣси бо креста Христова боятся, еретицы жъ посѣкаютъ кресты. Бѣси боятся праведникъ Божіихъ, не смѣяху прикоснутися ковчегомъ ихъ, въ нихже лежитъ безцѣнное сокровище. Еретицы же ругаются и насмѣхаются, видящи насъ кланяющихся имъ, забывше Господа рекша: вѣрующій въ мя, дѣла, яже азъ творю, и тіи сотворятъ. И болши тѣхъ еретицы глаголютъ: не суть апостоли литургіа и комканіа ([3]) предали, но Іоанъ Златоустъ. Видите по вочеловѣченіи Христовѣ до Іоана лѣтъ болѣе трехъ сотъ, да толико лѣтъ церкви Божія безъ литургіа ли суть были и безъ комканіа? Петръ

([1]) Обиноваться—сомнѣваться, опускать.

([2]) Мотыло—навозъ, пометъ.

([3]) Комканіе—св. евхаристія, вѣроятно отъ лат. *communicatio*; слово, часто встрѣчающееся въ древнихъ памятникахъ.

апостолъ нѣсть ли литургіа сотворилъ? Іаковъ братъ Господенъ по плоти первый епископъ Христомъ самѣмъ поставленъ въ Іерусалимѣ, и литургію сотворилъ. Потомъ великій Василей, отъ Бога извѣщеніа пріимъ, предавъ намъ литургію и о комканіи оустроивъ, и научи, яковже повелѣ ему Духъ святый. И послушаимъ апостола Павла глаголюща: чадо Тите, сего ради тя оставихъ въ Критѣ, да недоконченная наполниши, во всѣхъ градѣхъ попы, яко же ти азъ повелѣхъ. Тимофея Павелъ поставилъ въ попы, таже и писаше къ нему: не лѣнись о своемъ дару, иже въ тебѣ возложеніемъ руку на поповство. Прилежащіи добрѣ попове сугубей чести да сподобляются, тружающеся словомъ и оученіемъ. Аще попове оупиваются, и сварливіи, злато — и сребро—любиви, и такихъ ради дѣлъ апостолу Павлу глаголющю: согрѣшающая предъ всѣми обличай, да прочіи страхъ имѣютъ. Плотская дѣлеса, рече Павелъ, блудъ, прелюбодѣяніе, служба кумиромъ, волшба, вражда, зависть, ревность, ярость, убійство, піянство и прочая: таковая царства Божіа не наслѣдятъ. Гласъ великій верховный Петръ: глагола Богъ оусты святыхъ пророкъ отъ вѣка. Слыши же и Павла повѣдающа: первіе постави апостолы, второе пророки, третіе оучители, потомъ же силы, таже дарованіе. И тѣхъ оусты святый духъ возвѣстилъ есть вся: проклятъ бо, рече, всякъ иже не пребудетъ во всѣхъ книгахъ законныхъ. Еретицы же ни во что же имутъ словеса, яже оусты святыхъ възвѣща, и всѣхъ отмещутся, и не почитаютъ, ихже звѣри свѣрѣпіи убояшася и огнь оугасе. И еще надъ сѣми окаянніи творятъ: преславныя и преблагословеныя пречистые его Богоматери Господа нашего Іисуса Христа не чтятъ, ихъ же рѣчи и мерзскія гордости неудобно пи-

сати, о ней же пророцы провозвѣстиша: овъ дверь заключену нарече и никому же проходиму, развѣ единаго Бога, овъ же лѣствицу разумну, по ней же вѣрніи восходятъ на небеса, овъ гору святую, въ нюже Богъ вселися, овъ ручку прозва ю, манну небесную имущи. Давидъ же царицю и дщерь нарицаетъ ю, понеже небеснаго царя мати бысть, дщерь же понеже отъ сѣмени его родися. Премудрый и великій во царѣхъ Соломонъ вопіетъ о ней глаголя: многи дщери сотвориша силу, мнози стяжаша богатества, ты же превознесеся и превзыде выше всѣхъ. Инніи же инакими имены прозваша ю, якоже имъ даяше Духъ святый и разумъ. Боговидецъ Исаіа велегласно вопіетъ о ней глаголя: се дѣва я во чревѣ пріиметъ и родитъ сына и наречетъ имя ему Еммануилъ, еже есть сказаемо съ нами Богъ. Къ ней же архистратигъ Гавриилъ глаголетъ: радуйся обрадованная, Господь съ тобою. Мы же велегласно вопіемъ: благословенъ плодъ чрева твоего, яко родила еси намъ Христа Спаса, Избавителя душамъ нашимъ и всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ вичестнѣйши явися намъ. Мы же правовѣрніи людіе, видяще образъ Господень на иконѣ написанъ, кланяемся и руцѣ къ нему воздѣвше, изъ глубины сердца воздохнувше, вопіемъ глаголюще: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, иже симъ образомъ явися на земли спасенія ради нашего, изволивый своею волею пригвоздитися на крестѣ, давый намъ крестъ свой на прогнаніе всякого супостата видимыхъ и невидимыхъ. Егда ли паки видимъ святыя Богородицы Маріа икону, такожъ къ ней изъ глубины сердца вопіемъ глаголюще: пречистая Богородица, не забуди насъ, людій своихъ, тебе бо имамы заступницю и помощницу и ходатаицу къ

Сыну твоему и Богу нашему, и тобою мы грѣшніи надѣемся пріяти грѣхомъ прощеніе. Егда ли котораго видимъ святаго образъ, такожъ речемъ: оугодниче Христовъ імрк, имаши дрързновеніе къ Владыцѣ Христу Богу нашему, помолися о мнѣ, да спасуся твоими молитвами. И молящися ([1]) креститися подобаетъ двѣма прьсты: прежъ положити на чело главы своея, таже на перси, потомъ же на плече правое, таже и на лѣвое. Сългбеніе прьсту именуетъ сшествіе съ небесъ, а стоящіи перстъ указуетъ възнесеніе Господне, а три персты равны держати—исповѣдуемъ Троицу нераздѣльну, то есть истинное крестное знаменіе. Иже не любитъ Господа нашего Іисуса Христа, да будетъ проклятъ. Иже святаго комшаніа честнаго тѣла и крови Христовы не пріимаетъ, да будетъ проклятъ. Иже не кланяется съ оусердіемъ кресту Господню, да будетъ проклятъ. Иже не молится съ оупованіемъ святѣй Богородици Маріи, да будетъ проклятъ. Иже иконы Господня и Богородицыны и всѣхъ святыхъ со страхомъ и любовію не цѣлуютъ, да будутъ прокляти. Иже иконамъ господнимъ и богородицынымъ оусердно съ желаніемъ не покланяются, да будутъ прокляти. Иже словесъ евангельскихъ и апостольскыхъ не имать въ честь, да будутъ прокляти. Иже святыхъ пророкъ не творятъ святымъ духомъ пророчествовавшихъ, да будутъ прокляти. Иже святыхъ всѣхъ не чтутъ и не кланяются съ любовію и трепетомъ мощемъ ихъ и иконамъ ихъ, да будутъ прокляти. Иже хулятъ святую литургію и вся молитвы, преданныя христіаномъ отъ апостолъ и святыхъ отецъ, да будутъ прокляти. Иже вся твари видимыя и невидимыя не истинствуютъ Богомъ сътворенная, да бу-

([1]) До этаго мѣста—выдержки изъ Козьмы.

дутъ прокляти. Иже не творятъ Богомъ даннаго Моисеемъ закона, да будутъ прокляти. Иже не мнятъ церковныхъ сановъ Господемъ и апостолы строено, да будутъ прокляти. Иже женитву чистую хулять и богатыя носящихъ брачныя ризы съ говѣніемъ и цѣломудріемъ, да будутъ прокляти (1). Прежъ распятіа Господня кумиромъ умножившимся на земли и требамъ скверным, и величашеся діаволъ: еретицы жъ нарицаху властелина князя міра сего. Егда же изволи единородный Сынъ, Слово Божіе, и крестомъ своимъ разруши силу его, тогда жъ князь и властелинъ не зовется, но врагъ и супостатъ. Глаголетъ же златорѣчивый Іоаннъ: діаволъ бо аки песъ нападаетъ на человѣки, оуясти хотя, но иже оузритъ въ руку нашею жезлъ и палицу Божію, иже есть честный крестъ, отбѣгаетъ со страхомъ. Мы же утѣшаемся по пророческому словеси: жезлъ твой и палица твоя та мя оутѣшиста (2).

И отвръгшимся міра и яже въ мірѣ, сущимъ инокомъ, веземшимъ крестъ Христовъ, и приходящая напасти крѣпце терпѣти, и хранити отъ всякаго зла и все хотѣніе свое отвръгнути и въ повиновеніи быти до смерти по общенію (3), и чтити игумена, аки Бога, братію, аки апостолы. То̀ есть взятіе креста Господня, то есть отверженіе себе, то есть шествіе въ слѣдъ Господа. Красно есть во истину и многей хвалѣ достойно, иже видѣти мужа въ міру отрицающася міра и иже въ немъ красныхъ, и бывающа инока, хулно же и проклято, еже видѣти мниха санъ въ мірѣ пріемлюща и

(1) Это мѣсто начиная со словъ: иже не любитъ Господа Іисуса... взято, съ незначительнымъ пропусками изъ слова Козмы см. „Прав. Соб.“ 1864. т. 2, стр. 324.

(2) См. слово Козьмы Пр. С. т. 2 стр. 99.

(3) По обѣщанію?

мірская творяща, и богатство берущи. Отмещетъ обнищаніе, иже Христа ради обѣщася, и бываетъ другъ свѣту сему и врагъ Божій. Отъ царя и отъ вельможъ власти ищутъ, а отъ бояръ и отъ гостей имѣніа, а отъ меньшихъ чести и поклоненія. И таковое видя поганіи поношаютъ и оукоряютъ. Блюдитеся лукаваго и высокоумнаго бѣса, да не всѣетъ въ сердце пагубы, еже мнѣтися велику сущу. И оугодивъ Богу то помыслилъ бы грѣхы своа прьвыя. Аще и грѣхы простилъ есть милосердъ, но безконечнаго ради царства Божіа сугубы страсти лѣпо есть пріяти. И аще кто кому воспоменетъ: много еси согрѣшилъ, не можеши прощенъ быти, и вы наставницы поучайте, яко Господь Іисусъ Христосъ пріиде грѣшныхъ помиловати. Иніи же иноцы въ затворь влазятъ, свои воли творятъ, и ту кормащеся, аки свинія въ хлѣвинѣ, приносимымъ радующеся, монастырскаго же ради законнаго подвига оубѣжавше не хотяще потрудитися, ни покарятися игумену и съ братіею миромъ не могуще пребывати, хотяще же на земли честни быти явленіемъ: тацѣхъ возбраняйте. Се же мрьзкое высокоуміе пребываетъ въ нихъ: мнятся велицы суще и святи, и ту сѣдяще, чюжія домы строяще, своимъ безуміемъ отбѣгше. Таковымъ запрещайте и молите. Мнози оуклонившеся непотребни быша, забывше оученіе Павла апостола: еже въ лѣности живуще чюжый хлѣбъ ядятъ, таковымъ бо Павелъ въ селунстей епистоліи пишетъ: сами бо вѣсте, како подражати насъ: яко не безчинно ходихомъ въ васъ, ни туне хлѣба ядохомъ оу кого, но въ трудѣхъ день и нощь дѣлающе. Егда бо бѣхомъ въ васъ, сіе запрещахъ вамъ: яко аще кто не хощетъ дѣлати да не ястъ.

Видите епископи преданная намъ отъ Бога власти и величества, и его оученики и апостолы. Ничто же бо тако оугодно и любезно Богу, якоже священство и царство. Два оубо великая начала сія отъ Бога оуставлена суть въ мірѣ: священство и царство, и подъ тѣми суть князи мірстіи и прочая власти. Архіерею оубо вся церкви и церковная и освященная возложена, и духовная. Царю повиновеніе тѣлесно токмо и урокомъ дани, и человѣческихъ вещей промышленіе міру возложенныхъ и прочая подобящая. Оба сіа велика начала отъ Бога, отъ божественныя его благодати сходяще, оустрояютъ и оукрашаютъ человѣческую жизнь. И подобаетъ со страхомъ слушати ихъ и повиноватися, яже божественныя писанія и священная правила повелѣваютъ. Архіереемъ же душевное купно и тѣлесное, яко пріимникомъ ангельскимъ ([1]) бывшимъ, и образъ Христовъ имущемъ, и сѣдящимъ не на Моисѵовѣ сѣдалищѣ, но на Христовѣ, и его заповѣди и оученіа возглашающе людемъ. Сего ради и имя архіереово на литургіахъ божественныхъ возглашати повелѣно есть. Преступающихъ же таковая преданіа, священныхъ изверженію предати, иноковъ же и мірскихъ отлучати всячески отъ церкви. Понеже епископи оубо пріимницы суть апостольскіи и наслѣдницы, яко образъ Христовъ суще и Христово пріяша оученіе и святыхъ его оученикъ и апостолъ, и честь имъ даде велію Богъ, якоже писано есть: оуставиша ихъ князей по всей земли: не ангеломъ ([2]) убо даде власть вязати и рѣшити, но апостоломъ и иже по нихъ пріимникомъ и ихъ наслѣдникомъ и архіереомъ

([1]) Вѣроятно слѣдуетъ читать: „апостольскимъ".

([2]) Въ рук. не ангелъ.

отъ Бога оубо оустановлено есть и оутвержено. Богъ бо есть оутвержая и связуя и разрѣшая ими вся. Церкви же и пресвитеры и прочая причетники и люди, за ними живущіи, и вся освященная и вся возложенная Богови, подъ епископы мѣстными да суть. Такоже и монастыри и молитвенныя храмы и нищепитательницы подъ епископы мѣстными да суть. И того есть всяческое попеченіе о нихъ и судъ и разсуженіе и оустроеніе и оувичиженіе и наказаніе. Всею силою и всею крѣпостію д'лъжни суть епископи имѣти стражбу о священныхъ и божественныхъ канонѣхъ, сирѣчь правилѣхъ. Поручено бысть намъ съблюдати, да не что преступаемо будетъ забытіемъ, или нерадѣніемъ преминуемо, или неизысканіемъ оставляемо. Въ день онъ въ мукахъ оныхъ изыскано будетъ. Хранящіи бо священныя каноны, отъ Бога помощи сподобляются, преступающіи же въ конечное осуженіе себе влагаютъ. Божественнымъ бо канономъ не сохраняемымъ и не исправляемымъ, и того ради Божій гнѣвъ приходитъ на насъ и многіа казни и послѣдній судъ. Или преступающе по нѣкоей страсти, или по неразумію, а не трепещуще вышняго страха, иже суть клялися сохранити судбы и законы правды Божіа и предъ цари не стыдитися. О горе и лютѣ! каковъ судъ тѣмъ и по дѣломъ воздаяніе будетъ, иже оумолчатъ обидящимъ святыя церкви и восхищающимъ отъ нихъ неподвижимыя вещи, вданыхъ Богови въ наслѣдіе благъ вѣчныхъ: земли и села, и винограды и езера, и прочая церковная оустроеніа. Не малъ бо есть гнѣвъ Божій на таковыхъ, еже восхищати отъ церкве возложенная Богови: или сосуды, или книги, или ризы, или земли, или села, или винограды, или люди, или суды, или пошлины, или

нѣкіа оуставы и чины, преданыя отъ Бога и отъ апостолъ и отъ святыхъ отецъ архіереомъ. Възложи нѣкогда Іисусъ Наввинъ возложеніе Господу Богу, и отъ таковаго возложенія восхити нѣчто Ахаръ, и бысть гнѣвъ Божій на вся люди, и побѣжени бываху отъ враговъ. И растерза Іисусъ Наввинъ ризы своа и паде на землю съ рыданіемъ и плачемъ и со слезами възопи къ Господу Богу. И рече Господь къ нему: согрѣшиша людіе твои, восхитиша отъ возложенныхъ, и не возмогутъ стати предъ лицемъ врагъ твоихъ, дондеже измете отъ васъ самѣхъ восхитившаго возложеніе. И извѣщено бысть, и обрѣтеся. Ахаръ взя отъ возложенныхъ Богови ризу пестру и обручъ златъ и двѣсти дидрахмъ и языкъ златъ. И побиша его каменіемъ со всѣмъ родомъ его. И тако преста гнѣвъ Божій на всѣхъ сынѣхъ израилевыхъ. Аще быша таковая отмщенія тогда, множае паче нынѣ подобаетъ боятися. Егда оубо святые и божественные безъ пакости немятежно въ мирѣ пребываютъ, тогда намъ вся благая оустроенія отъ Бога бываютъ подаема, миръ и оумноженіе плодомъ и врагомъ одолѣніе. Егда же будутъ церкви обидимы и церковныя оуставы и законы разоряеми и презираеми: и тогда да слышатъ Исайю велегласно глаголющи къ нимъ: азъ, рече, предамъ вы въ оружіе и вси заколеніемъ падете, и чада ваша въ гладъ и въ плѣнъ предамъ: яко звахъ васъ и не отзвастеся, и глаголахъ и ослушастеся, повелѣніе мое отринуете и сътвористе злое предо мною: ихъ же не хотѣхъ азъ, вы возлюбисте. Сего ради тако глаголетъ Господь: се работающіи ми ясти имутъ, вы же вжаждете и взалчете. Се творящіи волю мою возрадуются зѣло въ веселіи сердца, вы же восплачете и возрыдаете съ болѣзнію сердца, яко оста-

висте законъ мой, исполнисте волю свою. Тако оубо подобаетъ православнымъ царемъ и священнымъ архіереомъ исполняти Божественное повелѣніе и святыхъ апостолъ преданіе и богоносныхъ отецъ безсоблазненно. Нѣсть бо ино ничтоже, яко же правило церковное крѣпко держати и не преходити предѣлъ святыхъ отецъ своихъ. Сего бо ради мірстіи князи же и люди приразящися ко священнымъ и вземлюще на себе таковая возложеніа Богови или восхищающи таковая священная владѣніа ради славы прелестныя и прибытковъ ради суетныхъ, осужаются божественными писаніи и священными правилы въ нынѣшнемъ вѣцѣ и въ будущемъ, яко же глаголетъ великій Афонасіе и великій Василіе и божественный Іоаннъ Златоустый, и иніи мнози. Подобаетъ же къ сему благочестнѣ живущимъ и православнѣ вѣрующимъ повѣсти нѣкіа послѣдству на ползу приносити: якоже первозданный [1], не сохранивъ заповѣди, пострадавъ. Якоже при Аронѣ приразившіися священничеству возложеннымъ Господу Богу освященнымъ вещемъ страшно Божіимъ судомъ мучими быша. Даѳана оубо и Авирона и Корреа и иныхъ многыхъ совѣтниковъ ихъ, приразившихся священничеству, овыхъ оубо разсѣдшися земля поглоти, овѣхъ же огнь, съ небесе пришедъ, пожже, память тверду будущимъ родомъ оустрои. Ахаръ же онъ не явѣ приразися возложеннымъ Богови, и того ради Божіимъ судомъ мученіе страшно пріятъ и со всѣми его сущими. Озія же царь колико многодобродѣтеленъ бѣ, и потомъ разгордѣся и восхотѣ не данная ему взяти, восхотѣ власти священическіа, восхотѣ честѣйши быти, и бысть безчестнѣйшій, восхотѣ богатство священическое, и погуби царство, и страшно

[1] Въ рукопис первозванный.

Божіимъ судомъ мученіе пріятъ. Озанъ же онъ многодобродѣтельный, единъ отъ преимущихъ и славныхъ и отъ почитаемыхъ первый, видѣвъ кивотъ завѣта Господня, хотящь пастися, простеръ руку свою, хотя оудръжати кіотъ, да не падетъ, и въ той часъ Божіимъ судомъ страшну смерть пріятъ. И аще сей, не корысти ради, но хотя бреженіе сотворити, прикоснуся къ неповелѣннымъ ему, страшно пострада: много наипаче осуженіе пріемлютъ страшно, иже корысти ради и властованіа прикасающеся священнымъ и вземлюще возложенная Богови. Августъ и Тиврій, Гайе, и Клавдіе, и Неронъ, и друзіи мучителіе и царіе, ратовавшіи святую церковь и святыя апостолы и святыхъ апостолъ пріемниковъ и наслѣдниковъ не страшно ли осуждены быша и погибоша! И по сихъ Константіе и Галла такожъ возмездіе пріяша злыхъ своихъ. Іоуліанъ же царь корысти ради и суетныхъ прибытковъ для приразися священнымъ, страшно отъ Бога осуженъ бысть и злѣй смерти преданъ. Евдоксіа же царица любовластнымъ и корыстнымъ нравомъ приражатеся священнымъ Божіимъ вещемъ и епископы во свою волю нуждаше и оустроающе, такожъ и монастыри и игумены и иноки, таже и къ блаженному Іоанну Златоустому приразися во многихъ священныхъ вещехъ и съвратися въ конечное зло и судъ гнѣва Божіа пріа. Левъ же царь, иже отъ Савріа, и сынъ его, царь Копронимъ, вся епископіа и монастыри во свою власть восхитиста, такожъ и игумени и прочая клирики, сирѣчь причетники и ереси оумножидши, погибоша. И по сихъ прочіи цари и князи и мучители такожъ сотвориша и погибоша.

Понеже оубо святіи апостоли, яко отъ Бога наоучени суще, не царемъ и княземъ святыа церкви и вся правленіа

ихъ и вся власти ихъ и съдержанія предаша. И заповѣдаша имъ твердо съблюдати ихъ, а еже отъ поспѣшества мірскихъ князей и людей пріяти кому священничество и держати церкви, възбраниша и запретиша, якоже писано есть въ завѣщаніи святыхъ апостолъ. Такожъ и въ тридесятомъ правилѣ глаголетъ: аще который епископъ мірскихъ князей помощію пріиметъ церковь, да извержется и отлучится, и вси пріобщающіися ему. Такожъ и седмаго собора, иже въ никѣи второе събравшагося, правило третіе глаголеть, яко всякому избранію, бываему отъ князей, епископа или прозвитера или діакона, не тверду быти, по канону глаголющему святыхъ апостолъ: аще кто епископъ мірскихъ князей помощію церковную власть получитъ, отъ церкви отверженъ будетъ и отлученъ и вси пріобщающеися ему. Подобаетъ бо хотящему взыти на епископство, отъ епископьи избрану бывати и поставлятися, якоже отъ святыхъ отецъ нашихъ, иже въ никѣи оуставлено есть въ канонѣ глаголющемъ: епископу подобаетъ наипаче отъ всѣхъ областныхъ епископовъ поставлятися: аще ли же не возможно будетъ таковое, или находящія ради нужди, или долготы ради пути, да всяко отнудь трemъ собравшимся вкупѣ и совѣтомъ всѣхъ прочихъ и съ согласными грамотами тогда поставленіе творити. Власть же бываемыхъ дастся въ коейждо области митрополиту, понеже той глава есть и отець и мати всѣмъ иже въ области его соущимъ. Отъ собора, иже въ Лаодикіи: яко не подобаетъ попущати мірскимъ властемъ и народомъ избраніе творити хотящимъ поставленнымъ быти въ священничество. Вѣсте явѣ, яко божественными писаніи и священными правилы воспитани суще, какову подобаетъ быти сподобляемому святительства. Яко не сло-

вомъ токмо но и житіемъ подобаетъ устрояти начальствуемыхъ, и всякіа добродѣтели образъ себе предлагати и свидѣтельство добро имѣти оучительству, житіе благо и незазорно. Таковаго оубо и нынѣ на архіерейскихъ престолѣхъ посажайте да яко имъ царство оуправляюще честнѣ ему главы подклоняйте, и радостнѣ ему повиновеніе и послушаніе творите и бываемая отъ него обличеніа, яко врачевное пріимати исцѣленіе. Человѣци бо есмы и страстьми всюду связани бываемъ, и къ грѣху скоро оуклонителни. Сего ради отъ священныхъ пастырей должны суть наказаніе и обличеніе пріимати съ радостію и съ многимъ смиреніемъ и благодареніемъ, безо всякаго гнѣва и злопаметства, явѣ вѣдяще, яко по истинѣ сіе есть духовное врачеваніе и исцѣленіе душамъ и тѣлесемъ. Сіа къ священному собору самому царю явѣ изгласивщу, соборъ же моляше его, яко да общекупно со всѣми съ ними совѣтовавъше, избирати достойнаго. Яко многоразумну и премудру сущу царю и добрыхъ дѣлъ исполнену и благовѣріемъ оукрашену. Царь же рече: больши насъ начинаніе есть: вы оубо, о священніи отцы, божественныя благодати сподоблени, и сіаніе оно въ себѣ пріимше, апостольстіи намѣстницы суще: вамъ бо сіе повелѣно есть, яко Богу возложенымъ и Божіа возложеніа оустрояющимъ и поставляющимъ, а не намъ міру возложенымъ и мірская оустрояющимъ, и благословеніе же и связаніе и разрѣшеніе и прощеніе отъ васъ пріемлющимъ намъ. Сице отъ Бога уставлено есть и оутвержено. И кто сице безуменъ, таковая можетъ поколебати и подвигнути, великіа паче инѣхъ, иже въ человѣцѣхъ еста два раба Божіа отъ вышняго дарована человѣколюбіа: священничество и царство. Священничество оубо божест-

веннымъ слоужа и промышляя и пекійся, отъ единого того же начала обоя происходяща, человѣчьское оукрашаютъ житіе. Яко ничтоже тако поспешеніе бываетъ царству, якоже святительское величество и честь. Сего ради о обоихъ самѣхъ тѣхъ дву началѣхъ Богови молятся. Аще оубо они непорочни будутъ во всемъ, и къ Богу имутъ дерзновеніе, и праведно и благоподобно оукрашати грады начнутъ, и сущая подъ ними будетъ съгласіе, нѣкое благо все иже многая благая человѣчестей даруя жизни (1). Сему же быти вѣруемъ, аще священныхъ правилъ блюденіе сохранится, ихъ же праведно похваляеміи и покланяеміи самовидцы Божію слову предаша апостоли, и святіи отцы сохраниша и заповѣдаша.

Златорѣчивый же Иванъ глаголеть, яко церковь небеси честнѣйши есть. Но хотя показати яко аще и церкви съжижемъ (2) и всяческы оукрасимъ, грѣхы жъ и страстьми и скверными дѣлы себе оскверняемъ: тогда ни святыхъ церкви, ни своего вообраafженія, ни пречистыхъ таинъ щадитъ Богъ, въ страхъ и цѣломудріе хотя обратити съгрѣшающая. Аще бо святаго ковчега не пощадѣ, но предасть его иноплеменникомъ съ священникы беззаконными. И Соломону глаголеть: аще съхраниши заповѣди Моя, вознесу престолъ твой во израили во вѣки, аще отвержеши повелѣніа моя, потреблю израиля отъ земли, и церковь, юже освятихъ имени Моему, отрину отъ лица моего. И боудетъ на погубленіе и смѣхъ во вся языки, еже и бысть. При Ехоніи и при Седекіи предаде градъ и церковь, и домъ царевъ пожже. Прочая же вся, священіа херувимъ, славы, одежды и пророчествіа, и явленіе и священ-

(1) Подлинный текстъ посланія здѣсь очевидно испорченъ переписчикомъ.

(2) Созиждемъ.

ные сосуды съ людьми возбѣсившимися въ попраніе и оскверненіе отдаде. При Зоровавелѣ жъ и Іисусѣ Оседековѣ и Ездрѣ пакы церковь и градъ создашася. Яко егда людіе съ царемъ развратишася, тогда людіе и церковь въ попраніе и оскверненіе предашася, егда же Зоровавель и иже съ нимъ оумилосердиша божественное, тогда церковь и люди Богомъ наздани бывша. Егда же пакы возвратишася въ скверная дѣла, и паки при Антіосѣ церковь и люди въ попраніе и оскверненіе предашася. И не токмо тогда бысть сіе, но и до конечнаго дни тако творится, якоже въ старчествѣ писано есть: яко старецъ святъ бѣ въ Іерусалимѣ, видѣ себе въ церкви святаго Христова въскресенія. И смраду велику бывшу во церкви, глагола ангелу: откуду исходитъ смрадъ сей, и что не очистиши его? Онъ же глагола: смрадъ сей исходитъ отъ беззаконій церковникъ, живущихъ здѣ, очистити же не мощно сего, но точію огнемъ. И по малѣ пріидоша Перси, церковь и иже въ ней недостойнѣ живущихъ огнемъ пожгоша. Егда же паки отвратишася злобы своея, и оумилосердися Господь Богъ и поможе благочестивому царю Ираклію, иже Перси побѣди и церкви раскопанныя пакы созда, яко добрѣ глаголетъ Златоустъ: церкви не стѣны, но народъ благочестивыхъ людей. Подобаетъ оубо дѣлы благими Богу оугождати и церкви божественныя созидати, страхомъ же и трепетомъ стояти въ нихъ и почитати божественная вѣрою и любовію. Аще бо кто обезчеститъ образъ царевъ, главною казнію мучится: колъми паче небеснаго царя или святыхъ его подобнѣ, или церковь кто обезчеститъ, которые муки достойнъ есть. Но по божественныхъ правилѣхъ и здѣ главною казнью да казнится и проклятію вѣчному пре-

дастся; по смерти же съ діаволомъ и съ распеншими Христа Іюдеи, рекшими: кровь его на насъ и на чадѣхъ нашихъ, во огнь вѣчный осудятся. А иже вѣрою и любовію, страхомъ и трепетомъ, покланяется и почитаетъ всечестныя иконы и честный и животворящій крестъ и святое евангеліе и пречистыя Божія тайны, и освященныя съсуды, въ нихъ же божественная таинства совершаются, и всечестныя святыхъ мощи и божественныя церкви, въ нынѣшнемъ вѣцѣ, яко добронравіи и блазіи раби добрѣ и благочестнѣ живутъ, въ будущемъ же вѣцѣ блаженный и славный гласъ оуслышатъ, еже благый рабе и вѣрный, вниди въ радость Господа своего. Подобаетъ намъ всегда въ заповѣдехъ божественныхъ ходити: не дати злымъ мыслемъ царствовати въ сердцехъ нашихъ. Не будите яко младенцы, плавающе порѣваеми всякыми вѣтры, будете въ заповѣдехъ Божіихъ и другъ другу блази и милосерди, якоже возлюби насъ Христосъ. Блуженіе жъ, и нечистоты, и лихоиманіе и всякое злодѣяніе не буди въ васъ. Аки чада свѣту ходите, не примѣшайтеся дѣломъ неподобнымъ, но паче обличайте, все бо обличаемо свѣтъ есть. Жены бы покарялись мужемъ своимъ, аки Богови, яко мужъ глава есть женѣ, якоже Христосъ есть глава церкви. И мужемъ любити жены своя, якоже и Христосъ возлюби церковь, тако суть мужи длъжны любити жены своя, аки своя тѣлеса. Чада слушайте родителей своихъ: Раби слушай(те) господій своихъ, да не на васъ збудется реченное пророкомъ: человѣкъ въ чести сый не разумѣ, оуподобися скоту не смысленному.

Родъ же фряжскій, въ божественныхъ писаніихъ германи глаголются, искоренища древняя римляны языкъ.

Избраша же отъ различныхъ ересей и мнящеся, яко премудри, и безуміемъ высокымъ исполнени суще и наполнишася различными ересми. Образу Господню и Богородицыну и святымъ не покланяются, и постятся въ субботу ([1]). А святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ правила возбраняютъ въ субботу постъ имѣти, точію кромѣ великіе единыя субботы. Якоже сего ради и армени отъ безквасныхъ приносятъ и жидовствуютъ. Латына же безквасная сотворяюще и жидовствуютъ и въ службѣ во время причащенія единъ отъ служащихъ ядый опрѣсноки, а прочихъ цѣлуетъ и глаголетъ, яко Христосъ на вечери безквасная яде. Почто же и не обрѣзуются? Се ложная ихъ ересь. Истина же въ благовѣстіи речена: пріимъ хлѣбъ, даяше ученикомъ. А о опресноцѣ не глаголеть ни Господь, ни апостоли. И божественное крещеніе сотворяютъ, въ едино погруженіе крещаютъ, и крещаемымъ оуста солію исполняютъ ([2]). Аще бесквасным причащаемся явѣ, яко еще сѣнь моусейскаго закона держимъ и трапезу жидовскую ямы, а не Божію словесную живую плоть. Не бо есмя подъ закономъ, но подъ благодатію. Нова бо есмя тварь о Христѣ, понеже древняя мимоидоша. О святѣмъ же крещеніи Богомъ оузаконено есть и апостоломъ повелѣ; шедше наоучите вся языки, крестяще я во имя Отца и Сына и св. Духа, оучаще и блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ. И апостоли возградиша и наоучиша со многымъ трудомъ. А яко отъ святыхъ вселенскихъ со-

---

([1]) Понятія автора о протестантахъ — смутны. Приписывая имъ постъ въ субботу, онъ очевидно смѣшиваетъ протестантство съ папствомъ.

([2]) Преувеличенное представленіе древняго мѣстнаго обычая римской церкви, удержавшагося въ ней доселѣ—давать оглашаемому въ уста нѣкоторую частицу соли, въ знаменованіе того, что слово крещаемаго, по апостолу, должно быть всегда въ благодати солію растворено.

боръ во святыхъ тайныхъ жрътвахъ во церквахъ нашихъ воспоминаніе римскаго папы отсѣчено бысть многыхъ ради ересей. А Моамефово бѣсовское оученіе святыми отцы проклято.

Видите, оучители, како апостоли трудишася, и како святіи отцы подвизашася, и како о пастусѣхъ словесныхъ овецъ Божіихъ писано, иже млеко и волну вземлюще отъ стада, а о овцахъ не пекущеся. Како отвѣтъ имамы дати на судѣ Божіи, и кое слово въздамы великому пастуху, рекше(му) пророческими оусты: аще нисходящаго въ ровъ грѣховный не извлечеши, кровь его отъ руки твоея взыщу. Подобаетъ оубо епископу быти яко Божію приставнику, не себѣ оугожающе, пособствующе по вѣрнемъ словеси въ здравемъ оученіи, и противныхъ вѣрѣ обличати. Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы, а иже есть наимникъ, а не пастырь, ему же не суть овца своа, аще видитъ волка грядуща, то бѣжитъ отъ овецъ; расхититъ я и распудитъ овецъ. Видите, откуду исходятъ волцы и зміи, пси, еретичьская оученіа: не отъ лѣности ли и грубости пастушьски? Откуду ли разбойницы и татіе, грѣси и неправды, не отъ ненаказаніа ли епископьска? Паки глаголю: пастуси, блюдите стада, порученаго вамъ, оучите кротостію и наказуйте съ любовію. Слышите господне благовѣстіе: и ины овцы (имамъ), яже не суть отъ двора сего, но и тѣхъ подобаетъ привести ми, да не на насъ збудется реченное: о горе вамъ вожеве слѣпіи, яко затворяете царствіе Божіе предъ человѣкы, ни сами въходяще, ни иному дасте внити. Внелитмэ пастушьскія старѣйшины: подражайте святымъ отцамъ, не почивайте, оучаще порученныя вамъ люди. И не погребайте таланта въ тицахъ, и не скрыйте бисера го-

сподня въ піянствѣ. Разумѣйте: рабъ онъ, пріемъ сребреникъ единъ, и того не погуби и принесе господеви и рече: оубояхся тебѣ, яко яръ еси, жнеши идѣже не сѣявъ, събираеши, оудуже и не расточивъ; и рече рабу: почто оубо не даяше сребра моего купцемъ, да быхъ пришелъ взялъ свое съ прибыткомъ. Послушайте, пастуси, страшнаго онаго отвѣта: и не погубивый сребреника господня кольми мученъ будетъ. Видите, архіепископи и епископи, попове и діакони, дѣлатели непостыдніи, правяще слово иcьтинное, вводяще ко спасенію. Святители земніи, серафими плотяни небесніи, священноначальницы, послѣдуйте заповѣди первому пастырю, священноначальнику, архіерею и оучителю Христу, спасителю нашему и апостоломъ его и святымъ отцемъ и святымъ седми соборомъ вселенскимъ, еже поспѣшити и направити ноги наша на путь заповѣдей господнихъ. Помяните прьваго человѣка Адама, рукою Божіею създана. И отъ Бога наречется господинъ на земли, Богомъ почтенъ и въ рай введенъ, Богу собесѣдникъ бысть. Едину заповѣдь преступивъ и многа блага лишися, толикіа чести и славы царствіа и всѣхъ благыхъ даровъ. Видите владычне милосердіе на не хранящихъ заповѣди непощаженіе, а на сотворшихъ милость. Послушайте верховнаго апостола Петра, како васъ оучитъ: пасите, еже въ васъ стадо Божіе, не нужею, но волею, ни мздою, но любовію. Подражайте плодящая винограды, како тіи бдять день и нощь округъ ходяще, плещуще и кричуще, не дадуще ни звѣрю, ни татю, ни птицамъ озобати винограда. Тако и вы творите оучители, да не дивій вепрь діаволъ озоблетъ господня винограда. Аще и молитвы продлъжающе, а обидимыхъ сиротъ не исторгнуще отъ печали, вся та мрьзка суть. Стенаніа бо и слезы оубогихъ и безъ

правды стражущихъ кровь наричютъ книги. Се же вся видящи предъ очима нашима настуси, что обѣща Господь добрымъ и злымъ и кацѣмъ образомъ лѣпо быти. Подражайте бывшихъ преже васъ святыхъ отецъ, ихъ же имена помянувше боятся бѣси. Не рцы никтоже: не мощно есть вся лѣта такому быти, бѣша святіи велицы и крѣпцы и лѣта ихъ добра. Нынѣ же зла насташа. Христолюбцы, не помышляйте и не глаголите сего, той бо бывый Богъ и тогда и нынѣ той же есть и во вѣки на всѣхъ мѣстѣхъ милуетъ призывающихъ его.

Святительству твоему благодать и благословеніе и всему освященному собору и съ твоею паствою православною и христоименитымъ людемъ. Соблюдайте поручение и обѣты и отъ діавола отвръженіе, и ко Христу обѣщаніе, да цѣломудреннѣ и праведнѣ и благочестнѣ живемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ, ждуще блаженныя надежди и явленіе славы великаго Бога Спасителя нашего Іисуса Христа. Поминайте же мя присно, и держите заповѣди, яже пріясте блаженныхъ мужъ, пророкъ, апостолъ и святыхъ отецъ, и Владыки всѣхъ. Слышите владычне человѣколюбіе, глаголюще: небо и земля преити имать, а словеса моа не имутъ преити. Единою кляхся святымъ моимъ: не хощу смерти грѣшникомъ, да того ради и азъ васъ позываю: идите, чада, послушайте мене, дондеже время имамы, варимъ лице его исповѣданіемъ. Пойдемъ, поклонимся предъ Господемъ, сотворшимъ ны, яко той есть Богъ нашъ, просвѣтитъ лице свое на ны и помилуетъ ны, той бо есть Богъ кающихся, той насъ имать спасти въ вѣкы вся, тому слава и държава и всяка похвала и поклоненіе Отцю и Сыну и св. Духу, нынѣ и присно и во вѣкы вѣкомъ, аминь.

ИЗЪ НЕИЗДАННЫХЪ ПАМЯТНИКОВЪ

ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Учительныя Посланія священника московскаго Благовѣщенскаго собора Сильвестра къ Казанскому воеводѣ Александру Борисовичу (Шуйскому-Горбатому).

Послѣ того какъ, благодаря изслѣдованіямъ гг. Соловьева (¹), Порфирьева (²) и Забѣлина (³), въ наукѣ о русской старинѣ окончательно установилось понятіе, что извѣстный «Домострой» XVI вѣка не есть, въ цѣломъ своемъ составѣ, произведеніе благовѣщенскаго священника Сильвестра, которому обыкновенно дотолѣ его приписывали, что о. Сильвестръ былъ не болѣе, какъ списатель или редакторъ, а можетъ быть даже просто владѣтель, собственникъ, древнѣйшаго изъ дошедшихъ до нашего времени списковъ этого замѣчательнаго памятника древне-русской литературы, что во всякомъ случаѣ, въ «домостроѣ» Сильвестру съ полною достовѣрностію можетъ быть приписана лишь одна послѣдняя LXIV глава (по изданію Голохвастова, во Временникѣ моск. общ. ист. и древн. за 1849

(¹) Исторія Россіи, т. VII, изд. 2-е, стр. 238.

(²) Правосл. Собесѣд. 1860, ч. 3, стр. 279—231.

(³) Бытъ русск. царицъ, стр 39 и слѣд.

годъ т. I) надписывающаяся во всѣхъ спискахъ именемъ Сильвестра, и содержащая наставленіе его «единочадному» сыну своему Анѳиму,—единственнымъ литературнымъ произведеніемъ, несомнѣнно ему принадлежащимъ, оставалась челобитная Сильвестра къ московскому собору, по поводу обвиненія его Висковатымъ въ общеніи съ еретикомъ Башкинымъ, напечатанная въ актахъ историческихъ (т. I, № 328). Предлагаемыя два посланія, которыя мы извлекаемъ изъ рукописнаго сборника конца XVI-го вѣка (слѣдовательно почти современнаго автору), принадлежащаго бывшей библіотекѣ новгородскаго каѳедральнаго собора (№ 1281), восполняютъ итогъ литературныхъ трудовъ о. Сильвестра и такъ сказать возстановляютъ литературную извѣстность этого достойнѣйшаго изъ служителей отечественной церкви. Первое изъ печатаемыхъ посланій, учительное, было извѣстно Преосв. Филарету Черниговскому, по крайней мѣрѣ онъ о немъ упоминаетъ (обзоръ рус. дух. л—ры № 131); второе—утѣшительное—ему вовсе не было извѣстно.

По внѣшней своей формѣ и характеру изложенія, посланія Сильвестра представляютъ обыкновенный типъ учительнаго пастырскаго посланія, составлявшаго господствующую форму церковнаго учительства въ древней Руси. За то въ содержаніи обоихъ посланій, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ стеореотипныхъ, болѣе или менѣе повторяющихся и въ другихъ подобныхъ памятникахъ древней русской литературы, представляется не мало характерныхъ особенностей, вытекающихъ изъ самой близкой связи содержанія посланій съ историческими обстоятельствами и событіями ихъ вызвавшими, а также отражающихъ личность

писателя, такъ, что оба посланія въ этомъ смыслѣ представляютъ весьма хорошіе образцы своего типа.

Въ историческомъ отношеніи они не лишены значенія уже въ томъ смыслѣ, что представляютъ свидѣтельство современника объ одномъ изъ самыхъ важныхъ событій царствованія Іоанна—покореніи казанскаго царства,—свидѣтельство, которое не только подтверждаетъ, но и дополняетъ разсказъ единственнаго историка этого событія, Курбскаго, — по крайней мѣрѣ относительно участія въ немъ самаго князя А. Б. Шуйскаго-Горбатаго, о которомъ Курбскій въ своихъ запискахъ умалчиваетъ. Свѣтлая, симпатичная личность Сильвестра сказалась и въ этомъ правдивомъ (въ литературномъ отношеніи довольно искусно составленномъ) панегирикѣ Іоанну за человѣколюбивое обхожденіе съ покоренными царями Казани Едигеромъ и Утемишъ-Гиреемъ, которыхъ Іоаннъ самъ воспринималъ отъ купели св. крещенія и помѣстилъ въ своемъ дворцѣ,—и въ этомъ подробномъ раскрытіи и настойчивомъ напоминаніи казанскому духовенству его священной обязанности (а вмѣстѣ съ тѣмъ и высокаго права, къ сожалѣнію не много спустя послѣ настоящаго посланія совсѣмъ изчезающаго въ русской церкви— послѣ того какъ Грозный, въ отвѣтъ на одно изъ ходатайствъ митрополита Филиппа, отвѣчалъ: едино глаголю тебѣ отче—молчи) печалованья: «такожъ достоитъ имъ печаловати, молити и всячески увѣщати земныхъ властей о побѣдныхъ, и о повинныхъ и о обидимыхъ, о общемъ народѣ, о странахъ и селехъ,— аще же не послушаютъ, ино и обличити, и запретити, яко же Златоустъ Иванъ пострада за вдовицу и въ заточеніи бысть»,—въ совѣтахъ его воеводѣ—чинить

судъ правый и милостивый, «аще хощеши о себѣ Бога милостива имѣти, милостивъ буди о послушныхъ ти, аще и владѣтель уставленъ еси Богомъ, но и срабенъ еси, единого бо Владыку имѣемъ вси», — отечески заботиться не только о гражданскомъ благостояніи ввѣреннаго ему города, но и о душевномъ спасеніи его жителей чрезъ обращеніе ихъ къ вѣрѣ Христовой, — «зѣло бо хощетъ сего Богъ, да исполнится вся вселенная православія, но ожидаетъ отъ коегождо въ человѣцѣхъ добраго произволенія», (хотя нѣсколько раньше о. Сильвестръ и замѣчаетъ, что «ничто же тако пользуетъ православныхъ царей, яко же се, еже невѣрныхъ въ вѣру обращати, аще и не восхотятъ»)—наконецъ въ смиренномъ и кроткомъ, исполненномъ христіанской любви, тонѣ всего посланія. .

Отправляя свое посланіе на имя князя Александра Борисовича, о. Сильвестръ имѣетъ въ виду назидать и прочее русское населеніе Казани («аще благоугодно ти будетъ. не скрой святаго сего писанія и прочимъ государьскимъ воеводамъ, совѣтнымъ ти о государевѣ дѣлѣ, и священному чину и христоимянитому стаду»). Поэтому содержаніе посланія составляютъ не только наставленія градоначальствующимъ, но также и духовенству, войску и всему христіанскому населенію Казани. Въ тѣхъ и другихъ наставленіяхъ о. Сильвестръ не только весьма искусно пользуется текстами св. писанія, сказаніями патериковъ и прочихъ подобнаго рода произведеній, бывшихъ въ обращеніи между грамотными людьми его времени, но обнаруживаетъ также знакомство съ изреченіями древнихъ языческихъ мудрецовъ, какъ напримѣръ Де-

мокрита, который. по его мнѣнію—«философъ первый», съ сказаніями объ Александрѣ Македонскомъ, которому о. Сильвестръ уподобляетъ воеводу казанскаго, о Тиридатѣ и т. п.

Разсуждая о духовенствѣ, о. Сильвестръ между прочимъ вмѣняетъ казанскому воеводѣ въ обязанность наблюдать по книгѣ правилъ («та книжка соборная есть списана въ новомъ городѣ Свіяжскомъ у протопопа») за выполненіемъ священниками обязанностей ихъ званія и служенія, т. е. какъ бы усвояетъ гражданскому правителю право власти церковной, требуетъ не одного только содѣйствія воеводы въ устроеніи церковнаго благочинія, но положительно устанавляетъ въ принципѣ тотъ порядокъ вещей, противъ котораго еще на соборѣ 1503 годѣ слышались такіе энергическіе протесты со стороны знаменитаго ростовскаго священника Георгія Скрипицы и другихъ представителей приходскаго духовенства ([1]). Тѣмъ болѣе представляется не сообразнымъ съ обстоятельствами дѣла взглядъ о. Сильвестра, что всего лишь за годъ передъ тѣмъ, на Московскомъ соборѣ 1551 гоа, въ устраненіе жалобъ, подобныхъ жалобѣ Скрипицы, была учреждена для всѣхъ епархій русской церкви должность поповскаго старосты, къ спеціальнымъ обязанностямъ котораго былъ отнесенъ между прочимъ и ближайшій надзоръ за благочиніемъ цер-

---

([1]) «Господа священноначальницы, пишетъ Скрипица, не благословно надсматриваете надъ вѣрными людьми... назираете церковь боярами, дворецкими, недѣльщиками, подводчиками для своихъ прибытковъ, а не по достоинству святительскому.. Достоитъ вамъ пасти церковь священниками благоразумными, а не мірскимъ воинствомъ». См. чтенія моск. общ. ист. и древ. 1847 г.

ковнымъ и поведеніемъ священнослужителей ([1]), и что въ то самое время, когда писалось посланіе, въ Свіяжскѣ при русскомъ войскѣ находился сослуживецъ Сильвестра, протопопъ Архангельскаго московскаго собора, Тимоѳей, по свидѣтельству царственной книги—«мужъ изряденъ, наученъ Богодухновенному писанію», т. е. вполнѣ обладавшій всѣми свойствами, какихъ правила собора 1551 года требуютъ отъ лица, избираемаго въ званіе поповскаго старосты. Онъ былъ посланъ въ Свіяжскъ самимъ царемъ и митрополитомъ Макаріемъ со святою водою отъ московскихъ чудотворцевъ и для чрезвычайныхъ увѣщаній къ войску, и какъ свидѣтельствуетъ настоящее посланіе Сильвестра, имѣлъ при себѣ и ту книжку соборную, которою нашъ авторъ совѣтуетъ воеводѣ руководствоваться въ надзорѣ за духовенствомъ...

Для объясненія указываемой особенности въ посланіи Сильвестра слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что въ то время, когда написано посланіе, въ Казани еще не было никакого правильно организованнаго церковнаго управленія, такъ какъ посланіе, какъ видно изъ его содержанія, писано вскорѣ по назначеніи князя Шуйскаго-Горбатаго воеводою, которое состоялось 6 октября 1552 г.; а учрежденіе казанской епархіи и посвященіе во епископа игумена Селижарова монастыря св. Гурія состоялось лишь въ концѣ 1553 г. ([2]),

([1]) До того времени поповскіе старосты были лишь въ епархіи митрополита, и то не столько для надзора за благочиніемъ, сколько для сбора пошлинъ.

([2]) По вычисленію Карамзина, который слѣдуетъ въ этомъ случаѣ Никоновской лѣтописи (Ист. Гос. Рос., т. VIII, стр. 215). Преосвященный Филаретъ, слѣдуя Волоколамскому сказанію, относитъ учрежденіе Казанской епископіи еще къ болѣе позднему времени—къ 1555 г. (см. Истор. рус. ц. т. III, стр. 45).

когда Шуйскій-Горбатый былъ уже смѣщенъ съ должности воеводы вслѣдствіе опалы непостояннаго въ своемъ благоволеніи Грознаго (послѣ чего и было написано къ нему второе посланіе Сильвестра) и замѣненъ своимъ родичемъ княземъ Иваномъ Петровичемъ Шуйскимъ;—что изъ имѣющихся по этому дѣлу историческихъ актовъ не видно, чтобы протопопъ Тимоѳей имѣлъ какое либо полномочіе для наблюденія за духовенствомъ, и хотя посланъ былъ въ Свіяжскъ митрополитомъ, но, по всей вѣроятности не имѣлъ званія ни поповскаго старосты, ни даже десятинника, такъ какъ эта форма церковной власти существовала въ приходахъ епархій, а не въ войсковомъ духовенствѣ. А можетъ быть въ этомъ случаѣ въ посланіи Сильвестра отразились понятія о церковныхъ порядкахъ вольнаго Новгорода, гдѣ сначала былъ священникомъ о. Сильвестръ и гдѣ участіе въ церковныхъ дѣлахъ не только со стороны міра—вѣча, но и со стороны исполнительной гражданской власти вѣчеваго города было, какъ извѣстно, явленіемъ весьма обыкновеннымъ.

Н. Барсовъ.

I.

Благовѣрнаго Царя Государя нашего. Великаго Князя Ивана Василевича, всеа Русіи самодержца, бояриму и намѣстнику и воеводѣ казанскому, государю моему князю Александру Борисовичю, благовѣщенъской попъ, послѣдная нищета, грѣшный неключимый и непотребный рабъ Селивестришко многое метаніе до лица земли простираю общему Владыцѣ всѣхъ Богу нашему, своимъ недостоинствомъ еже о полезныхъ ти дивлюся великому твоему неизреченному милосердію и великой твоей о Христѣ духовной любви, еже бысть ми отъ тебе, великаго господина, и паки оудивляюся о семъ, како въ таковѣ велицей славѣ и всеизреченней благодати, Богомъ почтенноу ти сущу, и благочестивымъ царемъ прославлену, и всѣми людми оудивляему по достоинству праотечества вашего,— наипаче же лѣпо тако тому тебѣ быти по твоему благодарованному разуму и мудрому смиренію,—како не возгнушався нашею худостію и въ воспомяновеніе пріидохъ ти, посѣтилъ еси оубожество мое святымъ своимъ честнымъ писаніемъ и извѣстилъ еси свое душевное спасеніе и тѣлесное здравіе. Вельми о семъ порадовахся, и сердечныя слезы проліяхъ, еже сбыстмися о тебѣ сіа; достоитъ тебѣ тако творити по евангельскому словеси, яко же рече Господь: нага одѣясте мя, алъчна напитасте, гладна накормисте, болна и въ темницы посѣтисте мя (1). Также и азъ грѣшный нагъ добрыхъ дѣлъ, алченъ и жажденъ духовныя пищы, боленъ душею, въ темницы неразуміа поверженъ быхъ. Ты оубо призри на мое смиреніе,

(1) Мѳ. XXV, 35. 36.

(аще) хощеши (въ) вѣчней славѣ отъ Бога возмездія сподобитися. А еже желаеши отъ мене писанія, коея пользы чаеши? Отъ мене грѣшнаго спасенія не бываетъ, а отъ больного здравіе, а отъ ненаказаннаго полезнаго слова. А духовная польза, еже дарова тебѣ Господь, всегда во устнѣхъ твоихъ и въ души и въ разумѣ твоемъ, и насъ ненаказанныхъ ползуй спасеніа ради душа твоея. А еже оубо издалека зряхъ и овогда слышахъ благоразумное твое и премоудрое писаніе къ царю и ближнимъ твоимъ, насладихся сего, и порадовахся, и всячески оудивихся многимъ твоимъ трудомъ и великимъ подвигомъ, иже строиши, и оутвержаеши градъ и живущихъ въ немъ по царьскомоу наказоу и по своему Богомъ дарованномоу разумоу. Вельми о семъ государь и вси ближніи благодарятъ Божьего разума дѣлу о всемъ. И о воинствѣ также оустрояеши... настоящее да глаголется: еже вручено ти есть по Бозѣ отъ государя, глаголю сице о томъ, прилагая древнее Божіе благодѣяніе къ нынѣшнему настоящемоу Богомъ чудодѣйственномy дѣлоу.

Якоже по Божественнемъ Господни на небеса вознесеніи, оученики его святыми апостолы, якоже молнія обыде всю землю оученіе ихъ; потомъ же, многимъ лѣтомъ прешедшимъ, цари моучителіе землю содержаще и возбраняюще проповѣдати о православной вѣрѣ и содержащихъ зѣло моучахоу, христіаны, аки злодѣя во юзилищахъ водяще, и мнози моученицы тогда процвѣтоша. Сія же бысть область темная даже и до лѣтъ великаго царя Констянтина. Егда же возсія благодатный свѣтъ въ сердцы блаженнаго и великаго царя Констянтина и воспріатъ святое кре-

щеніе отъ божественнаго Силивестра, тогда многое и безчисленное множество еллинъ обрати къ Господу Богу и просвѣти святымъ крещеніемъ, и сицеваго ради благочестіа великомоу царю Константину вмѣсто копія крестъ бысть держава и оутвержение, тѣмъ бо оутвержаяся царствовалъ, противныя же и невѣрныя языки симъ побѣжалъ (1), таковою же виною Богу моудрый наречеся. Той бо великій царь Констянтинъ, егда на брань исхождаше, Бога на помощь съ сокрушеньемъ сердца призываше, и егда побѣждаше, но и паки смиренія показоваше, но паки оумиленно и со смиреніемъ всяцымъ глаголя и на листѣхъ пиша: азъ благочестивый царь Констянтинъ, силою крестною и Иже на немъ пригвожденнаго Христа Бога нашего, поганыхъ градъ разорихъ и жытеля его святымъ крещеніемъ просвѣтихъ. Не о семъ бо доблій онъ прославляшеся, еже грады подъ ся покорая, но о семъ паче, еже живущая въ нихъ святымъ крещеніемъ просвѣти, едино бо единаго вышъше есть. Аще градъ взя, отъ человѣкъ славу воспріемъ, крещеніемъ же просвѣти, отъ небеснаго царя славы сподобися, со ангелы вѣнчася, со апостолы причтеся. И что есть сего честнѣе, еже отъ Христа славоу воспріяти и толицыхъ святыхъ ликовомъ сочетатися? Ничтоже бо тако ползуетъ православныхъ царей, якоже се, еже невѣрныхъ въ вѣру обращати, аще и не восхотятъ. Не ложь бо есть Господне слово, глаголюще: аще кто произведетъ отъ недостойнаго достойное, яко оуста моя боудетъ, зѣло бо хощетъ сего Богъ, дабы вся вселенная наполнилася православіа, но ожидаетъ отъ коегождо въ человѣцехъ добраго произволенія.

(1) Т. е. побѣждалъ.

Исполняющимъ бо заповѣди его щадится вѣнецъ правды. Мы же паки выспръ возведемъ слово. Пѣснописецъ бо похвалу кресту слагая, Констянтину же вѣнецъ плетый, глаголеть сице: зарями нетлѣющами явлься божественный крестъ омрачнымъ языкомъ, сирѣчь еще тогда Констянтину не сподоблшуся святаго крещенія, заря же нетлѣнна зоветъ крестный образъ, иже явися на небеси паче солнца, побѣду показоуя емоу, глаголя: симъ побѣжай, и якоже рече: ты побѣдиши, тако и по тебѣ держащіи благовѣріе сице побѣдятъ.

О семъ бо пѣснописецъ онъ пророчествуя, изрекъ о христолюбивомъ россійскомъ царствіи, хотящемъ быти въ послѣдняя лѣта, измѣновая же рѣчь, глаголетъ: превзыдутъ бо людіе Христа Бога, во обновленіи вопіаху, крестомъ ограждаеми ([1]). И несбыстлися пророчество пѣснописца оного? По истинѣ сбыстся во дни наша. Нынѣ бо христолюбецъ, державный государь нашъ самодержецъ, всея Росіа царь и великій князь, Иванъ Васильевичъ, Божіею благодатію оуподобися царю Констянтину: тою же царьскою багряницею обложенъ есть, тожъ правовѣрія хоругви въ роуку своею благочестно содержитъ, отъ начала бо и до нынѣ таже благодать способствуетъ, въоружи бо ся всесильною Божественною силою и всеоружствомъ жывотворящаго креста и безчисленная варварьская нахожденіа и противоползченія крѣпце побѣди, и градъ Казань разори своимъ благородіемъ и вашимъ храбрьствомъ, и враговъ своихъ до конца погуби. Самъ бо безлѣностно воинъствоуя и озлоб-

---

([1]) Испорченное мѣсто изъ церковнаго канона на день Воздвиженія Св. Креста.

ляемъ самоволнѣ многія скорби по своемъ православномъ царствіи доблественѣ претерпѣвая, коупно же и вашимъ подвигомъ моужественнѣ пособствоующу емоу сугоубы добродѣтели сотвористе своимъ воинствованіемъ, ово соупостатомъ страшни показастеся, ово мудрованіа всего воинства своего бодренѣйше и зѣло храбрственно сотвористе. И аще оубо Констянтина царя воспомяноухомъ, подобаетъ намъ здѣ и царя Давида на среду привести, колико пострада отъ Саула гонимъ, и что послѣди сотвори: еда мало лоукавствова о сихъ, или возмездіе воздасть? Никакоже. Скончавшуся оубо Саулу, не точію не оубитъ никого же отъ рода его, но и множае о кіихждо сповѣдаша ему, сродницехъ его вящщее милованье преподастъ: вноука бо его, хрома соуща и вредна ногама, въ храмину свою введъ и единотрапезна сотвори, и велицей сподоби чести, и не стыдяшеся, ниже закрывашеся, ниже трапезу мняше посрамляти царскую [1] введъ въ домъ отрока, но красяшеся и величашеся паче, ибо и кійждо отъ .... [2] ему веліе любомудрство и оучительство пріемля отхождаху. Зряху бо внука Саоулова, иже толико зла содѣлавшаго Давиду, толики воспріемлюща отъ него чести, и зѣло благодарственно нѣкое хваленіе Давиду приношахоу. Аще бо, рече, и отъинуду ему пищу повелѣлъ бы пріимати, и житомѣреніе уставилъ оуряждено, много и веліе было бы ему благо и се. А еже и на самую свою того возвести тряпезу, премножество имать любомудріа. Видѣхомъ же и въ новей благодати подобно древнему содѣвающеся, еже сотвори благочестивый царь

---

(1) Въ рук. царскою.
(2) Здѣсь въ рукописи одно слово вымарано.

и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи. Каково навѣтованіе отъ враговъ своихъ подъятъ, и како ратоваша многа лѣта па царство его крымскій царь и казанскій, и нагаи, и колики неизчетна проліяша крови христіанскіи? Что творяше благочестивый онъ самодержецъ, егда живымъ соущимъ врагомъ его, мнозими дарми доблій сихъ оутоляше, аки ничто же отъ нихъ стража, оумершимъ же онимъ гнѣвомъ Божіимъ различными казнми, на дѣтехъ ихъ благодательство показоуетъ. Не сына ли Сафакирѣева, царя Атикирѣа ([1]), нареченнаго во святомъ крещеніи Александра, въ полату свою введе, не единотрапезна ли того у себе сотвори? Не отъ руку ли своея царскія по вся дни того питаетъ...? И не токмо трапезы своея того сподоби, но и святымъ крещеніемъ его просвѣти и въ разоумъ истинный приведе, покланятися и почитати Христа Бога нашего и пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ, и оутверждатися въ православной вѣрѣ истиннаго праведнаго закона. Что же благословеніа онаго честнѣйши, въ немъ же толики кипяху благотвореніа? Ангела паче, нежели человѣка споспѣшествующаго бѣ, еже бо лобзати и любити сыны враговъ своихъ, иже тмами того ратовати начинающихъ, во ангельскомъ ономъ лицѣ того приготовляетъ пребывати, многу привлачитъ на ся отъ Бога пріятнымъ вѣнцемъ оувязеніѐ, тмами пріемлетъ отъ всѣхъ

([1]) У Курбскаго, а затѣмъ у Карамзина и Соловьева Ати-гирей носитъ другое имя—Утемишъ-Гирея. Что это, однако, одно и то же лицо—малолѣтній царь Казани, въ правленіе котораго Казань окончательно сдалась русскому царю, видно изъ того, что какъ въ настоящемъ посланіи Сильвестра, такъ и у современныхъ историковъ Ати-Гирей или Утемишъ-Гирей носитъ, по крещеніи, одно и то же христіанское имя—Александра. См. напр. Карамзина ист., т. VIII, стр. 113.

молитвы, не отъ благопріемлющихъ точію, но и отъ зрящихъ. По истинѣ велико дѣло содѣла благочестивый великій царь, еже любити сыны враговъ своихъ. Сіе же ему благодательство во ономъ дни предстанетъ пришествіа Христова, и многа разрѣшитъ отъ согрѣшеній его. Совершилъ бо заповѣдь, реченную самѣмъ Богомъ, Господемъ нашимъ: любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ (1). И паки иныхъ многихъ злолютыхъ своихъ враговъ, кровопивецъ христіанскихъ: царя казанскаго Едигенаря, нареченнаго во святомъ крещеніи Семіона, и съ нимъ крымскихъ и казанскихъ и нагайскихъ князей и мурзъ и ихъ дѣтей плѣненыхъ, святымъ крещеніемъ освятилъ и въ благочестивой вѣрѣ наказуетъ и въ доуховнѣ разоумѣ просвѣщаетъ, враги въ раби претворяетъ, волки овцамъ стаду Христову присовокупляетъ. И кто не почудится, кто не похвалитъ, кто не испоустить слезъ, Бога благодаръствуя, видя такова преславная содѣвающаяся во дни сія, и по толикихъ великихъ чудесѣхъ и по велицѣй Божіей милости, еже совершися градоу семоу казанскомоу царьскимъ повелѣніемъ, а вашимъ храбрствомъ и моужествомъ, наипаче твоимъ крѣпкимъ воеводствомъ и сподручными ти. Егда же многажды прихождаху татарове и черемиса, безчисленное многое множество съ лѣсу на христіаньское воинство близъ царскихъ и вашихъ воеводцкихъ становъ, и многи пакости дѣлающимъ дарова тебѣ Богъ великоую побѣду сотворити надъ ними (2), безчисленно сихъ множество побіени быша,

(1) Мѳ., V, 44.

(2) Ни у Курбскаго, ни у Карамзина и Соловьева ни объ этой ни о какой либо другой побѣдѣ Шуйскаго-Горбатаго не упоминается.

и многи татарове и черемиса живы поиманы быша, якоже во второй пѣсни [1] пишетъ: единъ поженетъ тысящу, и два двигнета тмы. Аще не Богъ отдасть ихъ и Господь предасть ихъ на арскомъ полѣ и арскій острогъ оуподобися граду, разорену емоу бывшу, и многіе мѣста попленены быша, и многи татарове побіени быша, и овіи въ плѣнъ приведены вами. И што много глаголати о семъ? на предная возратимся. Древняя злоба вся низвержеся и безъ вѣсти бысть. Нынѣ оубо обнови православный царь градъ сей Казань христіанскимъ закономъ, а агарянскій попра, и соgради святыя церкви и оукраси святыми иконами и святыми книгами, и всякою лѣпотою по чину церковному, и оустрои священническій чинъ славити въ Троицы единаго Бога, Отца, Сына и святаго Духа и пречистую Богородицу, и честнаго и животворящаго креста Господня и святыхъ небесныхъ силъ безплотныхъ и всѣхъ святыхъ, отъ вѣка Богу оугодившихъ, и приносити безкровная жертвы и божественная литоргія совершати и молебная всегда пѣти за православнаго царя и великаго князя Ивана Васильевича, всея Русіи самодержца, и за его царицу, благовѣрную великую княгиню Анастасѣю, и за ихъ богодарованное чадо, и за братію его, и бояре и доброхоты, и за все христолюбивое воинство, и за весь священническій и иноческій чинъ, и за вся крестьяне, и о еже сохранитися граду сему, и всякому граду и странѣ, и окрестнымъ мѣстамъ града сего, отъ глада, губительства, труса и потопа, огня и меча, и нашествіа иноплеменникъ, и межоусобныя брани, и напрасней смерти, и смертоносныя язвы и отъ вся-

(1) Т. е. во Второз. 32, 30.

каго зла, и о еже милостиву и кротку и благопремѣнну быти человѣколюбъцу Богу о грѣсѣхъ нашихъ и отвратити праведный свой гнѣвъ на ны, и избавити насъ належащаго и праведнаго своего прещенiа и помиловати насъ и сiй новонасажденный виноградъ.

И великiй градъ и пресловущее царство казаньское и со всѣми окрестными веси, и со всѣми людьми, и все христолюбивое воинство, и всю царьскую казноу и все стяжанiе во градѣ семъ и въ селахъ, православный благочестивый царь вручи тебѣ, вѣрному своему рабоу и доброхоту, и строити и блюсти, и хранити отъ соупостатныхъ врагъ, якоже Господь преда Моѵсею израильтянъ. Ты же благодарне, и велемудре, и благопослушне проси оу Бога помощи и разума, и смиренныя мудрости, и даровалъ бы ти Господь храбрость Iисуса (1) Наввина, кротость Давидову, мудрость Соломоню, терпѣнiе Iевле, страннолюбiе Аврамово, смиренiе самого Христа. Аще волю его сътвориши, и животъ вѣчный получишъ и преданное ти государемъ царство сiе моудре оустроиши и добре соблюдеши, якоже Александръ Македонскiй, тезоименитъ ти, храбрѣ воинствова, тако и тебѣ дарова Господь. Ты же благоразумне о семъ ни разгордися, ни разveличайся, ни превознесися мыслью, но имѣй смиреноую мудрость, яко же рече Господь: на кого призрю? на смиреннаго, и покорливаго, и трепещущаго словесъ моихъ (2). И паки рече: Господь гордивымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать (3). Смиряяй ся, вознесется, возносяйся

---

(1) Въ рук. Иса

(2) Ис. LXVI, 2.

(3) Притч. III, 34.

смирится ([1]). Приточникъ рече: буди при славѣ смиренъ, а при печали мудръ. Великое богатство человѣку оумъ, смотряй въ себѣ извѣстно, яко всѣхъ человѣкъ мудрость есть честнѣйшы, всѣ оубо яко благу похваляютъ ю, не всѣ оубо стяжати тую тружаются, его же оубо въ малѣ обрящети тую стяжавшаго, не токмо оубо самъ господине тщышися моудрость жытельницу имѣти, но тую стяжавшаго съ любовію всякою почитай, таковый бо можетъ тя ползовати. Слыши, что глаголетъ Димокритъ, философъ первый: князю подобаетъ имѣти оумъ ко всѣмъ временнымъ, а на соупостаты крѣпость и моужество и храбрость, а къ своей дружинѣ любовъ и привѣтъ сладокъ. Добродѣтель есть лучши всякаго сана царскаго. Ничтоже тако пользуетъ человѣка, якоже самому себе разсужати, аще же не тако, то далече таковый благого разоума. Не поноси, господине, человѣку, но преже разумѣвай и потомъ обличай, да не частымъ болѣзнемъ впадешы. Не тако мирская красная, якоже добродѣтельное богатство князья оукрашаетъ: красота и украшеніе или лѣты или болѣзнью оувядаетъ, богатство же оунынія сластемъ есть отецъ. Сребролюбивый бо князь ни Бога боится, ни святителя чтитъ, ни чада жалоуетъ, ни челядь свою милоуетъ, ни наказанія требуетъ, ни своего живота оуправитъ. Таковый не можетъ накормити и напоити алчьна и жадна, и нага не одежетъ, и нужднаго ничимъ не оупокоитъ. Уне богата мясъ своихъ оурѣзати, нежели видя ноужнаго, помиловати и себѣ Бога милостива имѣти ([2]). Аще хощеши о себѣ Бога мило-

([1]) Лук. XVIII, 14.

([2]) Мѣсто испорченное. Вѣроятно, слѣдуетъ читать: уне богату мясъ своихъ урѣзати и, видя ноужнаго, помиловати..

ствва (имѣти), милостивъ боуди о послоушныхъ ти самъ. Аще оубо и владатель оуставленъ еси Богомъ, но и срабенъ еси, единаго бо Владыку всѣхъ точію имѣемъ вси человѣцы, персть нашего рода единъ есть праотецъ. Чиста, господине, себе соблюдай, не токмо тѣломъ, но и самую мысль и доушу; якоже растлѣнное житіе разлучаетъ отъ Бога, тако и въ чистотѣ жытіе приближаетъ къ Богу. Да будетъ оубо свѣтъ твой сіяя предъ человѣки, иже пороукою ти. Аще ли же имашы прилежати сей моудрости и симъ словесемъ, то не токмо чищъ явишися, но истинной состольникъ будешы честнымъ и благочестивымъ княземъ, якоже цѣломоудрый Іосифъ, царь египетцкій, сынъ иаковль, таковъ же и ты буди. Еще воспомяну ти, любимиче: вроучи тебѣ благочестивый царь сіе казаньское царьство великое, и все христолюбивое воиньство и многъ именитый народъ, вѣрніи и невѣрніи, такожъ и градъ Казань, со окрестными веси, въ немъ же святыя Божественныя церкви и освященный соборъ и все христоименитое исполненіе христіаньскаго праведнаго закона оутвердити и оукрѣпити во благочестіи и во исправленіи по преданію святыхъ отецъ и по праотеческимъ законамъ оустава православныхъ царей, и тебѣ оубо достоитъ, прося оу Бога разоума и крѣпости, священническому чину возвѣщати, чтобы оу нихъ было церковное благочиніе по оуставу и свое жительство по святительскому наказанію и по преданію, что имъ предана херотънѣя отъ святителя, взирая въ ню всегда исправляти себе и духовныхъ дѣтей и вся христіане пооучати и наказывати по правидомъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ по божественному писанію, якоже святыми отцы

предано и по соборному оуложенью, а та книжка соборная есть списана въ новомъ городѣ свіяжскомъ у протопопа ([1]). Наипаче священническому чиноу во всемъ собою образъ показати всякомоу благочинію и съ себе прежъ начати творити, да не о насъ речено боудетъ: горе вамъ книжницы и ѳарисѣи, яко въскладаете оубо бремена тяжка и неудобоносима, и сами ни единымъ перстомъ касаетеся сдвинути бремянемъ тѣмъ ([2]), сіе оубо нѣсть оучительски. Апостолъ Павелъ рече: таковъ оубо намъ подобаше первосвященникъ, преподобенъ, беззлобивъ, безскверенъ и отлоученъ отъ грѣшникъ, иже не имать по вся дни нужа. Подобаетъ емоу преже о своихъ грѣсѣхъ жертва Богу приносити, также и о людскихъ ([3]). И паки рече: подобаетъ бо епископу безъ порока быти, яко Божію приставнику, ненапрасливоу, негнѣвливу, не піаницы, не біицы, не скверностяжателну, не рѣзоимцу, не сребролюбиву, не завистливу, говѣйну, странолюбиву, оучителну, боголюбиву, цѣломудренну, праведну, преподобну, воздержателну, пособствующу по вѣрнемъ словеси оученія, своего дома добре правящу, чада имоуще въ покореніи и со всякою чистотою, аще бо кто своего дома не оумѣетъ правити, како о церкви Божіи прилежати возможетъ ([4]). Подобаетъ оубо намъ прежде себе исправити, такожъ иныхъ научати, да силенъ боудетъ и оутѣшити въ здравемъ оученіи и противящася обличати, соуть бо мнози непокориви, соусловцы и оумолестцы. И паки рече апостолъ: яко въ послѣдняя времена настанутъ времена люта, будоутъ

(1) Объ этомъ протопопѣ см. Соловьева. ист. Россіи т. VI, стр. 97.
(2) Мѳ. XXIII, 4. Лук. XI, 36.
(3) Евр. VII, 27.
(4) Тит. I, 7—9. 1 Тим. III, 2—5.

оубо человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, облазиви, горди, хульницы, родителямъ противящеся, неблагодарни, непреподобни, нелюбиви, невѣтохранители, продерзливи, возносливи, сластолюбцы, паче же не боголюбцы, имоуще токмо образъ благочестіа, силы же его отвергшеся, сихъ бо непокоривыхъ подобаетъ отвращатися (1), сіи оубо наемницы, попирающе домы вдовицъ и плѣняющи нищихъ. паче же христіанъ насилуютъ всякимъ немилосердьемъ. Боудетъ бо время, егда здраваго оученіа не послушаютъ, но по своимъ похотямъ изберутъ себѣ оучителя и отъ истины слоухъ отвратятъ и къ баснямъ же оуклонятся (2), и сбывается въ нихъ пророчество Исаино, глаголющее: слоухомъ оуслышите, и не имате разумѣти, и зряще узрите, и не имате видѣти, отолстѣ бо сердце людей сихъ, и оушима тяжко слышаша и очи свои смежиша, да не когда (3) оузрятъ очима и оушима оуслышатъ и сердцемъ разоумѣютъ, и обратятся и исцѣлю ихъ (4). Ваша же блаженная очеса, яко видятъ, и оуши, яко слышатъ (5). Таковымъ проповѣдая слово, настой, понуди во благо время и безвременное, обличи, запрети, оумоли во всякомъ долготерпѣніи (6). Рече Господь: иже оубо аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ и наоучитъ тако человѣки, мній наречется во царствіи небеснемъ, а иже сотворитъ и наоучитъ, сей велій наречется во царствіи небеснемъ (7).

---

(1) 2 Тим. III, 1—5.
(2) 2 Тим. IV, 3—4.
(3) Ис. VI, 9, 10.
(4) Въ рукоп. еда когда.
(5) Мѳ. XIII, 16.
(6) 2 Тим. IV, 2.
(7) Мѳ. V, 19.

И паки рече: аще бо отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, и отпуститъ вамъ Отецъ вашъ небесный, аще не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ оставитъ вамъ согрѣшеній вашихъ ([1]). Аминь глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли. будутъ связана на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небеси. Тогда приступль къ нему Петръ, рече: Господи, коль краты согрѣшитъ въ мя братъ мой, и отпущу ему, до седмь кратъ ли? Глагола ему Іисусъ ([2]): не глаголю тебѣ до седмъ кратъ, но до седмдесятъ кратъ седмицею ([3]). Будите оубо щедри, якоже отецъ вашъ небесный милосердъ есть ([4]). Господь же да исправитъ ваши сердца въ любовь Божію. Въ терпѣніи Христовѣ должно бо есть ереомъ отъ Бога порученное имъ Христово стадо словесныхъ овецъ истинному поути оучити безъ лѣности, а оучимыхъ отъ нихъ со вниманіемъ благоговѣйно послоушаніе имѣти и дѣломъ творити заповѣди Божіа. Аще ктому оумѣетъ Божественнаго писанія, довлѣетъ къ спасенію прочитая евангелскіа заповѣди и апостольская преданія и отеческая ученія, и прилежно у Бога прося разума къ полезному, можетъ обрѣсти поуть спасенія и жизнь вѣчную наслѣдитъ, юже получиша вси отъ вѣка угодившіи Богу моужіе и жены благими дѣлыи.

А всѣмъ обще господамъ моимъ молю и челомъ бью всѣмъ, священническому чину, и княземъ, и бояромъ, и всѣмъ христіанамъ. Священницы оубо блази должни соуть быти, милосерди и братолюбиви, ни-

([1]) Мѳ. VI, 14, 15.

([2]) Въ рук. Ис҃ъ.

([3]) Мѳ. 18, 18. 21. 22.

([4]) Лук. 6. 36.

щелюбіи, страннолюбіи, благосерди ко всѣмъ и милостивни, обращающіи заблужшая, посѣщающе немощныя, не презирающе вдовъ и сиротъ и нищихъ, добра мысляще присно предъ Богомъ и человѣки, оуклоняющеся отъ всякаго гнѣва и лицемѣріа, отъ суда неправедна и отъ сребролюбія, не пріемля скоросуетнаго слышанія, ниже на соудѣ жестоцѣмъ быти, вѣдуще яко повинни есмы грѣху. Аще оубо молишися Господеви, да оставляетъ намъ, должны есмы и мы оставляти, предъ очима оубо Господа Бога нашего есмы. Прежъ бо о себѣ должны соуть священницы оумолити Бога, потомъ же о людехъ. Якоже оубо священницы имѣютъ дерзновеніе къ Богу молити за согрѣшеніе людско, такожъ имъ достоитъ печаловати, молити и всячески оувѣщати земныхъ властей о побѣдныхъ и о повинныхъ и о обидимыхъ, аще не послушаютъ, ино обличити, и запретити, якоже Златоусть Іванъ пострада за вдовиду и въ заточеніи бысть, якоже рече Господь: ты еси пастырь добрый и душоу свою полагаеши за овцы ([1]), и прочее. Вы же не токмо бѣдному, но и властельску душу спасете, и сами отъ Бога милость полоучите. Не послуша моленіа Златоустова Евдоксія царица, что пострада? Властели, внимайте оубо сіе. И паки рече Господь: не сотворшѣмъ милости, нѣсть милости ([2]). Хвалится милость на судѣ, и прочая. Такоже, господіе мои, князи и властели, милованіе, и заступленіе, и правду покажите на нищихъ людехъ, якоже о нихъ промышленіе пріемше отъ богодарованнаго Го-

([1]) Іоан. 10, 11.
([2]) Іак. 2, 13.

сударя, и сблюданіе имѣйте благоразумно строяще и отъ сердца подающе любовъ, благовѣрному царю нашему воздающе должное покореніе и послушаніе и благодареніе, и работающе ему по всей воли его и по повелѣнью его, еже о людехъ общіа пользы, яко господеви работающе, а не человѣкомъ, и промышляйте (¹) о благодарованномъ градѣ семъ и о прочихъ градехъ, печалуйтеся о общемъ народѣ, печалуйтеся о странахъ и селехъ господняго ради страха всякимъ собъщеніемъ и миромъ и любовью и совѣщаніемъ. Понеже бо мнози соуть борющіи и спротивляющіися и обидящыи насъ. Сице же, господіе мои, и воини опасно и безъ лѣности работайте и никого же обидяще, ниже облыгающи, но доволящися царскими дарми, уроки своими, отъ нихъже притяженье имате, и промышленіе ваше боуди отъ вашихъ праведныхъ трудовъ и стяжаній, симъ живете. Наипаче же въ нынѣшнее настоящее время о всемъ многое долготерпѣніе покажыте и сугубы труды великихъ подвигъ полагайте, да сугубу мзду отъ Бога и отъ благочестиваго царя воспріати сподобитеся, и чистоту тѣлесную велми храните: чистотою бо воини на ратехъ храбри показуются и сопротивнымъ страшни. Хотящіи же праведно судити, прежъ убо должны соуть просить отъ Бога моудрости и разоума, таже и отъ питіа оудержатися. Отверзай, рече, оуста своя словесомъ Божіимъ и соуди о всѣхъ здраво. И паки: сильніи и властелѣ да не пьютъ, и да не забоудутъ премудрости и право соудити хоудыхъ не возмогутъ. И егда кто разрѣшити хощетъ вещь сплетену, взыщетъ прежъ себе, что есть оугодно Богу,

(¹) Въ рук. промышляетъ.

и обрящетъ разрѣшеніе полезно о семъ. Не сотворите, рече, неправды въ судѣ, и не приложится множество народа оуклонити соуда, и не развратиши нищаго, не пріимеши лица нищаго, ниже оудивишися лицу сильнаго, и не пріимутъ мзды, и праведно правду поженете и сотворите судъ и правду, и избавите обидимаго отъ роукъ обидящаго. И аще кто оправдаетъ неправеднаго, праведнаго же неправедна судитъ быти, мерзокъ есть предъ Господемъ. Ищай же да обрящетъ разоумъ съ правдою, и сердца моужа да мыслитъ праведная, да отъ Бога исправлены будутъ стопы его. Праведенъ вѣдаетъ судити оубогимъ, нечестивый же не оумыслитъ разоумѣти. Мужъ моудръ исправляя ходитъ, и начало пути благому — творити правды. Внимайте и сіе, якоже рече Господь: не на лица оубо (зряще) судите сынове человѣчестіи, но праведенъ соудъ судите ([1]), имъ же (судомъ) судите, судится вамъ, въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ ([2]). Накажитеся убо, рече, вси судящіи земли; работайте Господеви со страхомъ, и радуйтеся емоу съ трепетомъ, пріимите наказанія, да не ([3]) когда прогнѣвается Господь и погибнете отъ пути праведнаго ([4]). Блажени хранящеи судъ и творящеи правду на всяко время. И паки: аще оубо во истину правду глаголете, право соудите, сынове человѣчестіи. Вся оубо, елика соуть праведна, та соуть любезна Богу и оугодна, и якоже правое соуженіе любезно Богу и оугодно, и якоже правыя мѣры. Праведенъ сый печалоуется о правомъ вѣсу, и о равнокуп-

([1]) Іоан 7, 24.
([2]) Мѳ. 7, 2.
([3]) Въ рукоп. *егда*.
([4]) Псал. II, 10—12.

леніи, и равномѣреніи. Не подобну бо есть и паче всякія неправды прегорше двоя мѣрила имѣти, малыя и велія, и ближнія лишати, сокроушати лукавно. Горе оубо, рече, желающему день Господень, онъ же есть тма, понеже сотвористе малоу мѣру и куплю неправедну. Не оправдится коуплею беззаконый и въ бремени мѣрила льсти лживи сынове человѣчестіи. Вкупѣ не оуповайте на неправды и на восхищеніе, не желайте богатства; аще течетъ, не прилагайте сердца ([1]); мѣры и купли и мѣрила права да будутъ вамъ, не приступите предѣла, ихъ же положиша отцы наша, судъ дѣлайте и правду ищите, яко да покрыется въ день гнѣва Господня, судъ и правду сътворите, мѣрило право и мѣру праву, и мѣра права будеть вамъ. Понеже мѣрила лоукава мерзка соуть предъ Богомъ и купля права пріятна емоу есть. Истязающи людскіа дани ничтоже паче повелѣннаго вамъ творите, ниже восхощете обидѣти или отъимати отъ братіи своей что. Неправедницы бо и грѣшницы царства небеснаго не наслѣдятъ.

Вси же христоименитіи народи, нарочитіи града, промышлите о исправленіи и чину прибытка вашего и житіа, благодаряще Господа, наставляюще и другія на правое и доброе теченіе благочиніа и благолѣпія, и о смиреніи другъ со другомъ, и любви, и совокупленію, простіи людіе повинованіе и послушаніе къ начальникомъ имѣйте и ко обрѣтающимся властемъ, поставленнымъ отъ ([2]) богодарованнаго нашего царя. Они бо имѣютъ о насъ попеченіе и промышленіе, и о нашемъ утверждень и о исправленіи слово должни

([1]) Псал. LXI, 10—11.

([2]) Въ рук. *поставленныхъ и Богодарованнаго*...

суть Богу воздати. И къ доуховнымъ же началамъ и властемъ послоушаніе и повиновеніе показайте, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще, яко да съ радостію се творятъ, а не воздыхающе. Богатіи милостыню и человѣколюбіе стяжите, и къ нищимъ изобильно и богато подаванье, нищіи блигодареніе и благоразумно терпѣніе приношайте и вѣру несумнѣнну Богу, той бо есть оубожай и богатяй, и смиряй и возношай, и воздвизая отъ земля нища и отъ гноища .... (1) богата. Елицы въ брацѣ соуще нетлѣнною ризою облечени и брачнею одеждею одѣяни, да не осквернится нечистотами прегрѣшеніа, содомскимъ блоудомъ со отроки и растлѣніемъ дѣвицъ, и чюжихъ жонъ и всякаго любодѣяніа и прелюбодѣянія. За сіи бо грѣхи Господь грады потребляетъ и напрасныя смерти и злыя казни посылаетъ. Но сохраните мужи и жены постеля неосквернены, да и бракъ честенъ соблюдется и чистъ вездѣ безъ зазора боудетъ. Вся же благая, елика можете творити, творите, никого же оуничижите, никого же окрадите, никомоу же не солжите, ни на кого же превозноситеся, никого же не возненавидите. Собора церковнаго не отлучайтеся, требующихъ милоуйте, чюжіа части не вжелѣйте, доволитеся моужіе своими женами, чистою любовью, также и жены доволитеся своими моужы, со страхомъ и правою вѣрою, и повинуйтеся имъ во всемъ, се бо есть благоугодно Богу. И аще тако творите, не далече боудете царства небеснаго. Апостолъ Павелъ глаголетъ: тако-ли нѣсть ни единъ въ васъ моудръ, иже можетъ разсудити межу

(1) Въ рукописи стоящее здѣсь слово замарано, такъ что нельзя разобрать.

брата своего, но братъ съ братомъ судится? И се отъ невѣрныхъ, се бо отнюдь срамъ вамъ есть, яко тяжбы имате межъ собою. Почто не паче обидими есте? почто не паче лишени бываете? И се братіе или не вѣсте, яко неправедницы царствіа Божія не наслѣдятъ. Не льстите себе: ни блудницы, ни идолослужителе, ни прелюбодѣи, ни сквернителіе, ни малакѣя, ни моужеложницы, ни лихоимъцы, ни татіе, ни піаницы, ни досадители, ни хищницы царствіа Божія не наслѣдятъ. Иногда ([1]) что бысте? Но омыстеся, но освятистеся, но оправдастеся имянемъ Господа нашего Іисуса ([2]) Христа и Духомъ Бога нашего ([3]). Вси оубо братія вся исправити потщитеся, бывайте другъ до другу блази, милосерди, благонъравни, кротцы, исполнени милости и плоды благими. Смиримъ себе предъ Богомъ, братіе, и обратимся, отъ всего сердца нашего воскликнемъ къ могоущему спасти насъ Господу: съ мольбами прилежными и теплыми слезами, да ([4]) отвратитъ еже на насъ оуготованный гнѣвъ его и не ростію своею обличитъ насъ, но призритъ милостивнымъ окомъ на наслѣдіе свое и свободитъ насъ отъ врагъ нашихъ томленіа, и плѣна и скорби, и наставитъ сердца наша на послушаніе божественныхъ его повелѣній, и оубѣжимъ отъ всякія злобы и неправды, и грѣхъ, дѣломъ и словомъ и помышленіемъ дѣемыхъ въ насъ, и обрящемся предъ Богомъ благоугодно живуще.

Азъ же оубо написахъ сія вся любви ради твоея отъ Божественнаго писаніа, ово оубо на оутвержение

([1]) Въ рукоп. *и тогда.*

([2]) Въ рук. Ісъ.

([3]) 1 Кор. 6, 5—11

([4]) Въ рук. даже.

христоименитымъ Господнимъ людемъ, ово же на соединеніе святыя Божія церкви, и на обращеніе заблужщихъ Агарянъ. Тебѣ же оубо, благовѣрный княже Александре, тако же и всему священническому чину, и всѣмъ христіаномъ, достоить вамъ всѣмъ единомудренно вседушно молитися о соединеніи святыя Божія церкви и о спасеніи своемъ, также и о поспѣшеніи и о укрѣпленіи и о пособленіи, еже на враги побѣду и на вся иноплеменники бранемъ хотящая, наипаче молитеся вкоупѣ о заблуждшихъ онѣхъ всѣхъ, агарянъ и черемисы, преданныхъ ихъ намъ отъ Бога, во еже просвѣтити ихъ святымъ крещеніемъ, яко да единомышленно вкоупѣ боудетъ въ праведномъ законѣ едино стадо и едина паства Христу Богу нашему, ему же слава со Отцемъ и святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

Благовѣрный княже Александре! аще оугодно ти боудетъ отъ нашего скуднаго разоума Божественное сіе писаніе, еже по твоему прошенію писахъ ти, ты же себѣ внимай разоумно о всемъ и ползоуйся душевнѣ, и аще благооугодно ти боудетъ, не скрый святаго сего писанія и прочимъ государьскимъ воеводамъ, совѣтнымъ ти о государевѣ дѣлѣ, и священному чину, и христоимянитому стаду, да со вниманіемъ прочетше на ползу душамъ своимъ, и начнутъ вся сіа творити и оучити, яже есть писано, Господу поспѣшествующу и слово оутверждающю, и велію благодать обрящете отъ Бога вкупѣ и многимъ душамъ спасеніе получите во оставленье грѣховъ и жизнь вѣчную.

II.

Пишешь, (¹) господине, ко мнѣ о своей великой, неутолимой скорьби и требуеши помощи отъ моея худости, и азъ грубый неуразумѣю, что отвѣщати тебѣ, или чѣмъ пользовати тобѣ, или даровати тобѣ какову помощъ. Божіимъ смотрѣніемъ, еже къ пользѣ душамъ нашимъ, посѣтила тобя скорьбь велія въ прежніи времена и великое страшное царьское наказаніе было, отлученіе царьскихъ очей и всякаго ближнего совѣта, и отнятіе дому и взятіе всякаго стяжанія, и отосланіе въ далечныя страны; тебѣ же, любимиче, впадшему въ такая великая неизреченныя скорби ни единою же, ни дважды, но и у смертнаго часу въ наказаніи у казни бывающу, но и потомъ наипаче во благочестивыхъ сіяюще и въ велицей славѣ всѣми обладающу. И нынѣ приде на тобя великое искушеніе отъ Бога и царьское великое страшное наказаніе, отлученіе дому и праотеческаго стяжанія и всякого имѣніа восхищеніе. Дивное и предивное великое Божіе милосердіе! Яко же чадолюбивый отецъ наказая чадъ своихъ, показуя и наказая Господь, смерти же не предасть насъ, приводяй ны на истинное покаяніе. И паки рече Господь: не хощу смерти грѣшничи, но еже обратитися и живу быти ему. И въ толицей въ велицей скорби и въ ономъ сѣтованіи паки писалъ ми есть многажды моей худости со многимъ моленіемъ и умиленіемъ выше моея мѣры, и помощи требуеши отъ мене отъ недостойнаго и многогрѣшнаго, отяг-

(¹) Въ рукописи пишетъ.

ченному мнѣ многими бремяны грѣховными. Азъ же окаянный, поправъ всю свою совѣсть и забывъ свои тяжкіе грѣхи, и къ словохотной сласти приплетохся, нетокмо о тебѣ болѣзновахъ, но и свою душу преобидихъ безстрашіемъ и нерадѣніемъ и словоохотіемъ мира сего. И аще Господь человѣколюбецъ, не хотя смерти грѣшничи, но обратитъ мя на покаяніе; ты же, любимиче, отъ мене грѣшника и тлѣнна человѣка помощи ищеши, самому мнѣ въ калѣ грѣховнѣ валяющуся. Аще не Господь о семъ подастъ цѣльбу, хто можетъ помощи? И не отчаятися своего спасенія достоитъ, и не отпадати надежи, просити у Бога милости. Онъ, человѣколюбецъ, многихъ погибшихъ и заблудшихъ наставляетъ на путь спасенія и богатую милость даруетъ. Аще кто истиннѣ кается и плачется грѣха своего, а впередъ ото всѣхъ золъ удалятися учнетъ и Богъ таковымъ вскорѣ нетокмо отпущеніе грѣховъ подаетъ, но и великую милость даруетъ, якоже Монасѣю царю и Навходносору царю и Тиридату. Каково зло предъ Богомъ сотвориша и много и тяжко согрѣшиша, и Господь Богъ какіи тяжкіи казни на нихъ посла и злолютое великое наказаніе; онѣ же уцѣломудришася и вниде страхъ въ душу и трепетъ въ кости ихъ. Навходносоръ царь въ скота претворенъ бысть и на полѣ со звѣрьми питашеся седмь лѣтъ, душею и умомъ возопи къ Богу, и Богъ услыша и помилова и паки на царствѣ бысть. А Тиридатъ царь свиньею претворенъ бысть, Бога призва, и помилованъ бысть. Манасѣя въ вола въ мѣдна всаженъ бысть гнѣвомъ Божіимъ, понеже пятьдесятъ и два лѣта идоломъ покложашеся и весь миръ преврати своея области на идолопоклоненіе, и о семъ кaяся и мо-

литвою Бога умоли, и помилованъ бысть; его же церькви Божія поетъ и до сего дни: Господи, вседержителю, Боже отецъ нашихъ. Такоже и себѣ внимай, какія наказанія быша Божіи царьскимъ гнѣвомъ, и паки въ преднюю честь, ино‘ и паче почтенъ былъ еси; и нынѣ скорбь свою утоляй молитвою и постомъ, и слезами, и истиннымъ покаяніемъ и престатіемъ отъ всякихъ золъ, что Богу неугодно. Близъ Господь боящихся его, молитву ихъ услышитъ, и царьскій гнѣвъ утолитъ. Нынѣ же прощеніе твое, господине мой, и рѣчь отъ тебе пріиде ко мнѣ, за скорбь, нашедшую тебѣ, хощеши отъ мене нѣкія помощи и ходатайства, и нѣкимъ имущимъ ко государю дерзновеніе, еже о твоей скорби ко государю печаловатися. Но, господине, не имѣю о тобѣ къ тому о семъ ходатайствомъ что сотворити, токмо долженъ у Бога полезныхъ о тебѣ просити, аще и недостоинъ есмь. А къ тебѣ мало нѣкое воспоминаніе творю отъ Божественнаго писанія: вся бо приходящая скорбная человѣкомъ не безъ Божія промысла бываютъ,—или грѣхъ ради, (егда) къ Богу согрѣшаемъ, или попущенію Божію за приложеніе правды, якоже праведному Іеву и всѣмъ святымъ, да прославится отъ Бога, — или во отмщеніе, еже кто самъ кому что зло сотворилъ есть, якоже и отъ святыхъ писаній предложу ти о Божіихъ судбахъ; никто же бо сихъ убѣгнути можетъ, яко вся Богъ зрѣтъ. Аще минется на время не отдаяти, но егда время пріидетъ къ возбужденію, отмстится всяко, якоже и святый Ефремъ глаголетъ о себѣ. Въ юности моей, рече, внегда, бѣхъ на селѣ по злобѣ у нѣкоего странна убогаго юницу въ полунощи отгнахъ отъ стоянiа изъ ограды, юже разстерза звѣрь; и по времени множѣ прі-

иде ми отмщеніе отъ Бога онаго ради. Идущу ми, рече, нѣгдѣ во отхоженіе, обнощевахъ у нѣкоего пастыря; въ полунощи же волцы пришедше овцы растерзаша. Пастырю заспавшу отъ пьянства, пришедше же господинъ овецъ оныхъ, емъше мя и предаша судіи, и въ темницы быхъ седмьдесять дней и раны подъяхъ. Аще хощеши повѣсть сію прочести, вельми чюдно во Ефремѣ на пользу скорьби твоей. И другое повѣда авва Агаѳонникъ кастелійскій и рече. идохъ въ Руву ко отцу Пимину пастовному. Яко убо бысть вечеръ, остави мя во единой пещерѣ, онъ же отъиде въ другую пещеру. Бѣ же зима, и бысть во ону нощъ студень велика, и зѣло зима ми бысть. На утріа же ми приде старецъ и глагола ми: како еси чадо? И глаголахъ ему: прости мя отче, люто прейдохъ нощъ сію отъ студени. Глагола ми онъ: естествомъ, чадо, не бысть ми зима. Почудивъ же ся азъ слышавъ, бѣ бо нагъ. Глаголахъ ему: сотвори любовь и рцы ми, како не бысть ти зима? Онъ же глагола ми: левъ пришедъ лютѣйшій звѣрь, и спа близь мене, и той грѣяше мя; обаче глаголю ти, брате, яко отъ звѣрей хощу снеденъ быти. Глаголахъ ему: почто отче? Онъ же рече ми. Въ странѣ нашей, егда бѣхъ пастырь овцамъ, и презрѣхъ странна путника и изъядоша его пси мои; ибо могій оборонити его и не оборонѣхъ, и вѣмъ, яко и азъ сице хощу умрети. И по трехъ лѣтехъ снеденъ бысть отъ звѣрей дивный онъ старецъ. Видиши ли, о возлюбленне, и судьбы Божіа, яко и святымъ его не оставляетъ Богъ, еже неотмещенномъ быти, кольми паче намъ, много согрѣшающимъ къ Нему и къ братіямъ нашимъ, сирѣчь ко всѣмъ человѣкомъ. Многа убо иная наказанія отъ

святыхъ въ божественномъ писаніи писана суть, но азъ отъ многа мало написахъ тобѣ на увидѣніе о семъ, да не продолжу слово въ долготу. Тѣмъ же и мы сами себе испытаемъ, со истинною, и разумѣвше, аще будемъ сотворихомъ нѣчто по злобѣ кому, и того ради намъ приходятъ скорбная и напасти отъ Бога и отъ человѣкъ, якоже и самъ Господь рече: имъ же судомъ судите, судится вамъ, и въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ ([1]). И пророкъ глаголаше: имъ же образомъ, рече, кому сотворилъ еси, тако и тобѣ будетъ. Тако и о согрѣшеніяхъ нашихъ, имъ же къ Богу согрѣшаемъ, наказаеми есми отъ него, достоитъ убо впадшему въ скорьбь и испытовати себѣ вину своихъ согрѣшеній, коихъ ради грѣхъ оставленъ бысть отъ Бога, и приде прещеніе и гнѣвъ отъ владящаго, или отъ сильныхъ насилованіе, и отъ враговъ, и отъ друговъ навѣты и оклеветаніе, или отъ меньшихъ и безродныхъ уничиженіе и безчестіе, и въ скорби, и въ недуги, и въ страсти безчетныя, и въ срамоту предаемъ есть кто. Ты же, о любимиче, о семъ нескруподушьствуй и внимай своей совѣсти, наносящихъ ти злая и злословящихъ и поносящихъ не враждуй на нихъ, ни злослови, да не погубиши мъзды отъ Бога о своемъ великомъ терпѣніи, но моли о нихъ, якоже Господь рече во святомъ евангеліи: любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ и молитеся о творящихъ вамъ обиду и напасти ([2]); но вся сія на тобя находящія скорби и обиды и поношенія съ благодареніемъ терпи по праведному суду Божію. Аще кто со истиною себе испы-

([1]) Мѳ. VII, 2.
([2]) Мѳ. V, 44.

таетъ о своихъ согрѣшеніяхъ, еже къ Богу согрѣшилъ есть или человѣкомъ, егда убо самъ зло кому ни како створи или неправдова кого въ чемъ, или обиду содѣя кому, или чюжая имѣнія себѣ лихоимствомъ и всякою неправдою восхитилъ, или срамоту и уничиженіе содѣла кому, или зло дѣло на кого наведе и проданъ бысть отъ него человѣкъ, или неправедно судя или по враждѣ, или по дружбѣ, или по мъздѣ права виновата сотвори, или нужныхъ не помилова, или вопля нужныхъ не слыша, не управи, или дани тяжкія и уроки, и всякіе налоги немилосердо и неправедно возлагая и къ своимъ повиннымъ немилосердъ бѣ, или нужпыхъ отъемля инѣмъ даемъ или порадовася дружни скорби и бѣдѣ, или зло совѣтуя на кого, или государю неправдова и не повинуяся или злословя, - и таковыхъ ради согрѣшеній и сами предаемъся отъ Бога въ душевныя и тѣлесныя страсти и въ срамоту; изсчитають бо ся наша яже по времени согрѣшенія до количества нѣкоего, и тогда казни наводитъ праведный судія Богъ. Ничтоже убо отъ случающихся намъ скорбныхъ, съгрѣшающимъ намъ, безъ правды находитъ, но вся по праведному суду Божію; и неправды наша ходатайствуютъ намъ злая, отъ Господа бо вся праведнаго, имиже бо хто согрѣшаетъ, тѣми и мучится. Разумный убо человѣкъ Божія судьбы, яко врачеваніе ко исцѣленію согрѣшенія отъ Бога посылаемо помышляетъ и благодарьно терьпитъ, яже сихъ ради бывающая ему скорьби бѣды и ни кого же инаго симъ повинна творитъ, развѣ своя грѣхи помышляетъ; немысленный же человѣкъ, Божій премудрый промыслъ невѣдый, о грѣсѣхъ его нашедшая ему скорьби или Бога или человѣки сво-

ихъ ради золъ виновны творитъ, и тѣхъ укоряетъ и злословитъ, и скорби убо и напасти стражетъ, и избавленія же отъ сего не пріемлетъ и мъзды лишается. Ты же, о господине возлюбленне, со благоразуміемъ потерпи нашедшую на тобя скорбь и печаль, чающе надѣяся отъ Господа избавленія и помощи, наипаче же утверждай собя, да не внидетъ въ сердце твое всяко слово и помышленіе лукаво, или къ Богу неблагодареніе, или на государя хуленъ помыселъ и глаголъ неблагочестивъ: сердце бо царево въ руцѣ Божіи и слуга бо есть Божій въ наказаніе согрѣшающимъ; а поставленъ есть отъ Бога на всѣхъ творящихъ обиду и содѣвающихъ неправду, якоже и апостолъ пишетъ: Бога чтите, а царя бойтеся, не туне бо мечьноситъ, въ похвалу добродѣемъ, а во отмщеніе злодѣемъ. Индѣ писано: аще не хощеши боятися власти, твори благое, и похвалу начнеши имѣти велію отъ него, се бо есть благоугодно предъ Господемъ, (1) и тѣмъ избавленіе скорбемъ бываетъ и отъ Бога оставленіе грѣховъ пріемлетъ. Многажды бо согрѣшающаго и не кающагося влагаетъ Богъ въ напасти и скорби, и тѣхъ ради напастей приходитъ въ покаяніе; и отъ Бога убо наказаніе и искушеніе на пользу приходящее человѣку; и блаженъ, его же наказуетъ Господь; вмѣщетъ бо его въ покаяніе. Нѣсть праведенъ, иже не имать согрѣшеніа, и нѣсть грѣшникъ, иже не имать что благо, якоже есть писано: аще бо видишъ праведна кого впадша въ великіи скорби и напасти и въ болѣзненны недуги, да не смутишися, но помысли о немъ и рцы: сей праведный зло нѣчто мало сотворилъ есть яко человѣкъ,

---

(1) Римл. XIII, 2—4.

и воспріемлетъ здѣ отомщеніе, яко да не тамо мучится. Паки сице *видиши* грѣшника грабяща, лихоимствующа, тмами творящая злая, а въ житейскихъ же пребываніихъ изобилующа и славно живуща, якоже азъ окаянный, и во здравіи пребывающа, и въ веселіи безскорбно провожающа дни своя, нечюдесно рцы: сей грѣшный, иже тмами творя злая и ничтоже люто стража, благо что всяко сотворилъ есть, и воспріемлетъ здѣ, яко да тамо мученъ будетъ лютѣ; аще же напрасно и безъ болѣзни умретъ злѣ и умретъ зло погребеніе нося грѣхъ (¹), смерть бо грѣшникомъ люта. Ибо Лазорь убогій праведенъ бѣ и вся дни своя въ скорбѣхъ и въ недузѣхъ изжитъ, богатый же онъ въ чести и здравіи,—и обоихъ конецъ показа: сей убо блаженный отъ аггелъ несомъ бысть въ царьствіе Божіе и въ радость неизреченную, окаянный же онъ, занеже пострада здѣ ничтоже люто и ўпитався въ *настоящемъ житіи, отъиде тамо о всемъ ономъ отвѣтъ* воздати, и, отъ огня зло палимъ, взыска перста омоченна въ водѣ, да прохладитъ мало поне языкъ, и того не обрѣте, и утѣшенія злу не бысть ему. Благо есть, брате, человѣку, еже здѣ наказаніе пріиметь отъ Бога и́ оставленія грѣхомъ своимъ сподобится. Ты же, возлюбленне, аще кромѣ тѣхъ всѣхъ винъ еже не сотворилъ еси кому зла и ничтоже и къ Богу, яже не согрѣшилъ еси ни въ чемъ же, и пріиде на тя скорбь безъ правды, и се бо благодать Божія, и любя тя Господь послалъ есть, да аще со благоразуміемъ претерпиши, блаженство отъ Бога пріимеши, якоже и вси святіи претерпѣвше и многія

(¹) Мѣсто испорченное. Оставляемъ его въ томъ видѣ, какъ оно читается въ рукописи.

страсти, Богу благоволившу, яко да явится правда и крѣпость ихъ, да прославятся отъ Бога. И божественный убо верховный апостолъ Петръ пиша глаголетъ: се бо есть благодать, аще совѣсти ради Божія терпитъ кто скорби, стража безъ правды. И паки, возлюбленне, не дивися, иже на тебѣ, скорбемъ, ко искушенію твоему бываемомъ, яко безъ правды тебѣ случающуся, но якоже пріобщаешися Христовымъ страстемъ, радуйся, яко да въ изъявленіе славы его возрадуешися, веселящеся. Аще убо обидимъ и укоряемъ еси о имени Христовѣ, блаженъ еси, яко славы и силы Божіи духъ на тобѣ почіетъ; онѣми убо хулится, а тобою прославляется. Да никто убо отъ тобя постражетъ, яко убійца, или яко тать, или яко злодѣй, или чюжъ посѣтитель; аще ли яко крестьянинъ (¹), да нестыдится, да прославляеть Бога въ части сей, яко время научати суда Божіа отъ дому Его (²). И Господь рече: въ мирѣ скорбъни будете, и скоръбъ ваша на радость преложится; и блажени есте, егда поносятъ вамъ и иждenутъ вы и рекуть всякъ золъ глаголъ на васъ, лжуще Мене ради. Радуйтеся, яко мъзда ваша многа на небесѣхъ (³). Но аще что отъ имѣній постраждеши, отъ государя аще взято будетъ, или инако лишенъ будеши, не въпади злохуленій, но поминай блаженнаго Павла апостола, глаголюща: ничтоже бо внесохомъ въ миръ сеи, не изнести что можемъ, но нази родихомся, и нази отъити имамы. Іевъ

(¹) Т. е. христіанинъ.

(²) Мы не знаемъ, какъ возстановить это мѣсто, очевидно испорченное переписчикомъ. Оставляемъ его въ томъ видѣ, въ какомъ оно читается въ рукописи.

(³) Матө. V, 11—12.

праведенъ и лишенъ бысть богатства и имѣнія и чадъ, и не изыде глаголъ хуленъ отъ него, но благодарно рече къ Богу: Господь далъ есть, Господь взятъ,— буди имя Господне благословенно въ вѣки; и въ гнои лежа отъ черъвей снедаемъ. Жена же его пришедъ бѣсу поучающу ея, рече къ нему: рцы глаголъ хуленъ ко Господу и умри. Праведный же воспрети ей, рекъ: едина еси отъ безумныхъ; благая, рече, восприяхомъ, злыхъ ли не притерпимъ? и не согрѣши Іевъ ни въ устнахъ предъ Господемъ [1]. Тако и ты, боголюбезне, егда скоръбію врагу згнетающа тобя, или отъ человѣкъ, мнящихъ тобѣ добрая совѣтующихъ, и взущающе тобя злословіе и укореніе износити на государя, или на творящихъ тобѣ злая,—утверъжайся благочестіемъ и всегда глаголъ сей праведнаго да будеть въ сердцы твоемъ и во устнахъ: благая, рече, воспріяхомъ, злыхъ-ли не претерпимъ; и Господь далъ есть, Господь же и взятъ; буди имя Господне благословенно во вѣки. Ибо льстецъ душъ нашихъ діаволъ не сего ради отъятъ имѣнія Іову и зло наведе, дабы Іовъ убогъ былъ и во злостраданіи, но хотя его отъ благочестія низложити и въ грѣхъ низвести, но не возможе. И праведный Іовъ отъ Бога больми прославися, въ богатствѣ бо мнозѣ живуще и въ беспечаліи и Бога забываютъ и къ человѣкомъ неблази и немилостиви, и горды, и во многая согрѣшенія и въ безуміе впадаютъ; печали же нашедшей, къ Богу прибѣгаемъ, и къ человѣкомъ смирени бываемъ, и о согрѣшеніи своемъ каемся; и якоже и пророкъ: Господи, въ печали помянухомъ Тя, и въ печаль наказаніе Твое намъ есть. Буди же и тебѣ о

[1] Іов. II, 9—10,

христолюбивей скорби терпѣти со благодареніемъ и доброразуміемъ, яко да со святыми прославишися и мъзду на небесехъ многу пріимеши, по Господню слову. И радость не вѣчная, скорьбь не безъ конца; все вскорѣ отъ Бога совершается—благая же и злая· Наказа тя Гоcподь своимъ милосердіемъ, и ты убо плачася грѣха своего и у Бога милости просиши, и о своемъ грѣшеніи каешися. И видя Богъ слезы твои и горькое стенаніе и истинное покаяніе, и умилостивилася душа царская, и за нужу помѣстейцомъ устроилъ тя, и вотчинку отдасть; а и въпередъ не оставитъ Богъ слезъ твоихъ. Ты же, о боголюбезне, наипаче плачи и моли, и прибѣгай къ Господу Богу нашему и пресвятѣй Богородицы и великимъ чюдотворцомъ отъ всея душа и помышленія со истиннымъ покаяніемъ и съ постомъ и молитвою и съ милостынею, отгребаяся отъ всихъ злыхъ дѣлъ и душетлѣнныхъ страстей и всякаго лукавства. Обѣтъ полагай предъ Господемъ волю Его творити и заповѣди Его хранити во всемъ, а государю тъщися вѣрою служити и правдою и покореніемъ, чтобъ и въпередъ самому въ конецъ не погибнути въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ и царьской бы души не на вредъ. Близъ Господь боящимся Его и уповающимъ на милость Его; Господь волю боящихся Его творитъ и молитву ихъ услышитъ и спасетъ ихъ, якоже уповаша нань. Аще кто заблудитъ отъ пути праваго и покаяніа преступитъ, гнѣвъ Господень неутолимъ бываетъ и ярость велія: смерть грѣшникомъ люта. Мы же, аще и грѣшни, но обаче должни есмя Бога молити твоея ради добродѣтели и нелицемѣрныя любве и союза духовнаго еже къ намъ, да сотворитъ Господь Богъ на тобѣ милость свою

и утвердитъ во благочестіи и правдѣ; да избавитъ отъ всѣхъ скорбей твоихъ и наставитъ въ разумъ истинный и на путь спасенія и на истинное покаяніе своею благодатію, и государю да возложитъ на сердце добрая о тебѣ. О семъ же молимъ твое боголюбіе, да не негодовательно будетъ тобѣ неудобренное наше и грубое писаніе, таковыми бо довольствуемъ; аще бо и просто, но отъ святаго писанія, а не наше, мы бо ничтоже есмы. Ты же, господине мой, не мудрости словесемъ взыскуй, но разумъ благочестія достовѣрно дѣлательствуй. Господь же молитвами пречистыя Его Матери и всѣхъ святыхъ помощникъ и покровитель и избавленіе во всѣхъ купно тобѣ же и мнѣ да будетъ.